

**Стенограмма «круглого стола» фракции КПРФ на тему «Единый государственный экзамен: заявленные цели и ожидаемые последствия»
Здание Государственной Думы. Зал 830.
23 июня 2008 года. 11 часов.**

Председательствует заместитель председателя Комитета по образованию
О.Н. Смолин

Смолин О.Н. Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарим всех, кто пришёл на сегодняшний «круглый стол».

«Круглый стол» по традиции проводится общественным движением «Образование – для всех», а также Советом директоров школ России при поддержке думской фракции Компартии Российской Федерации. Как всегда повторяю, что мероприятие не партийное, а профессиональное.

Организаторы приносят извинения: вместо того, чтобы сегодня заниматься замечательными вещами типа выпускных вечеров, мы обсуждаем тему ЕГЭ. Тема эта очень и очень острая. Я не говорю уже о том, что каждый год вокруг Единого государственного экзамена вырастает блок скандалов. Сегодня, по крайней мере, я об этом говорить не собираюсь.

Мне приходится принимать участие, кажется, в десятом обсуждении проблемы ЕГЭ на парламентских слушаниях, «круглых столах» и специальных конференциях. И вот едва ли не в десятый раз ставится один и тот же вопрос перед исполнительной властью Российской Федерации, едва ли начиная с 2002 года.

Этот вопрос заключается в следующем. Почему в России до сих пор не создана авторитетная и независимая от федеральных образовательных властей комиссия для подведения итогов эксперимента? Убеждён, что ни сам эксперимент, ни подведение его итогов не соответствуют элементарным требованиям, которые должны предъявлять наука, в том числе наука управления. Почему?

Во-первых, участники эксперимента находились в ситуации прямой материальной заинтересованности в его результатах. Представьте себе физика, который проводит эксперимент и заранее знает, что если он получит положительный результат, то ему дадут материальное поощрение, оставят оборудование. Если же он получит отрицательный результат, это тоже результат в науке, то ничего материального он не получит. Будет ли в такой ситуации соблюдаться чистота эксперимента? Сомневаюсь. Вспоминаю Томаса Гоббса, который 400 лет назад заявил: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались».

Во-вторых, как правило, официальное обсуждение итогов эксперимента проводилось с теми, кто, либо находился в прямом подчинении по отношению к организаторам эксперимента, либо был прямо заинтересован в его положительных результатах. Помните, как у Жванецкого: «Отзывы на вашу программу о нас пишем мы сами, поэтому не волнуйтесь, ваше мнение нам известно».

Например, на предыдущем «круглом столе» в Государственной Думе большинство участников, которых организаторы не отбирали, а приглашали всех, высказывались против Единого государственного экзамена. «За» активно высказывались только представители Федерального института педагогических измерений. При всём уважении к этим господам, как специалистам, хотел бы сказать, что они не могут быть независимыми экспертами в данном вопросе по одной простой причине – конфликт интересов. Представьте себе независимого эксперта, одновременно являющегося представителем фирмы, которая продвигает данное лекарство на рынок. Здесь ситуация абсолютно аналогичная.

Поэтому, вновь поднимается вопрос о создании независимой комиссии для подведения итогов эксперимента по единому госэкзамену. Если коллеги по исполнительной власти пойдут на это, будем приветствовать. Если нет - вынуждены будем осенью создать такую независимую комиссию самостоятельно.

Считаю, что такая независимая комиссия должна была бы сопоставить заявленные цели введения Единого государственного экзамена с полученными результатами. Именно потому, что такой комиссии нет, до сих пор нет чётких ответов на целый ряд вопросов, а именно.

Первое – перегрузки.

Когда вводился ЕГЭ, говорилось, что он сократит перегрузки. Никаких исследований на тему о том, подтвердилась ли эта гипотеза, нет. С одной стороны, вроде бы хорошо, что дети сдают один раз экзамен. С другой стороны, представьте себе российскую футбольную сборную, которая имела бы только один матч, первый матч с командой Испании. Болельщики бы тогда никогда не узнали, что она способна обыграть команду Голландии.

В каком случае ребёнок получает *большие* перегрузки: сдавая ЕГЭ или сдавая традиционные экзамены? Подобные исследования не известны, как и вообще проблема влияния на здоровье этого самого Единого государственного экзамена.

Второе – заявленная целью ЕГЭ победа над коррупцией. Если верить фонду «Индем», а более квалифицированных экспертов в этом вопросе в стране нет, исследования показывают, что графики нарастания широкомасштабного эксперимента по ЕГЭ и роста коррупции в образовании если не прямо совпадают, то идут в одном направлении. Нельзя утверждать, что коррупция растёт именно по причине Единого государственного экзамена, но можно точно утверждать, что ЕГЭ коррупцию никак не остановил и даже не сократил. Более того, сторонница Единого госэкзамена Татьяна Клячко недавно высказалась в том плане, что теневые потоки просто-напросто переместились на другой уровень, как предупреждали противники ЕГЭ ещё в 2001 году.

Недавно я сообщил Любове Николаевне Глебовой (руководитель Рособнадзора), что, по моей информации (не называю ни республику, ни регион, но информация из первоисточников), хороший ЕГЭ в одной из республик стоит 60 тысяч рублей, в одном из сибирских городов – 30 тысяч рублей. Любовь Николаевна пообещала выслать «десанты» во все регионы, где результаты ЕГЭ будут сильно отклоняться от среднестатистических. Во-первых, они могут сильно и не отклоняться, а, во-вторых, это значит, что в следующем году цена хорошего ЕГЭ в республике повысится до 100 тысяч рублей.

Третье – расширение академической мобильности в территориальном плане. Действительно, это один из положительных результатов ЕГЭ. Такая мобильность несколько расширилась, больше детей из малых городов и сёл стали поступать в столичные университеты.

Но затем произошла стагнация, поскольку главная причина слабой академической мобильности в территориальном плане – не боязнь ехать сдавать экзамены в Москву или Петербург, а трудности жить потом в одной из столиц, поскольку стоимость жизни в них на порядок выше, чем в провинциальных городах, не говоря уже о селе. Никаких результатов, сводных данных по годам о росте или остановке академической мобильности в Государственную Думу и Совет Федерации не представлено.

Четвёртое – получение достоверной управленческой информации, на основе которой будут приниматься правильные управленческие решения. Действительно, по результатам ЕГЭ очень просто сопоставить достижения различных российских регионов, но беда в том, что об этом знают не только в Рособнадзоре, но и в самих российских регионах.

По имеющейся информации, во многих регионах, прежде всего, в селе, губернаторы дают прямое указание поднимать результаты Единого государственного экзамена, что отчасти объясняет повышение академической мобильности в территориальном плане. Детям просто напрямую помогают там, где это дальше от Рособнадзора и вообще от федеральных властей. При этом региону не обязательно становиться общероссийским лидером, но ему достаточно уйти из общероссийских аутсайдеров.

До сих пор никакие данные о том, насколько достоверны результаты ЕГЭ, какова доля искажений, связанных с политикой региональных властей в парламент представлены.

Пятое – соответствие международному опыту. Говорилось, что ЕГЭ – это практика всего мира. И не совсем верно. Во-первых, в очень многих странах ЕГЭ имеет добровольный характер, в том числе в плане учёта результатов ЕГЭ университетами. Во-вторых, в Испании, например, ЕГЭ отменили. В Северной Ирландии и Уэльсе ЕГЭ отменён, а в Великобритании идут бурные дискуссии по поводу пользы от системы тестирования. Такие же дискуссии проходили и в Южной Корее, где, кстати, как и в России, правда, не при ЕГЭ, а при ЕМЭ уже зафиксированы случаи самоубийств школьников – так высока цена вопроса.

Кроме того, если оценивать работу школы, то ЕГЭ в качестве единственного и даже основного критерия не выдерживает никакой критики. В той же Великобритании, например, оценка качества работы с детьми производится по 98 показателям. Наверное, это слишком много, но картина получается намного более объёмной, чем та, которую имеем по единому, единственному государственному экзамену.

И вообще паровоз должен существовать не для машиниста, ЕГЭ – не для управленцев. ЕГЭ, прежде всего, существует для детей, родителей, в конечном счёте, для обеспечения качества образования, достойного будущего ребят и страны в целом.

Шестое – вопросы объективности оценки уровня подготовки выпускников. Это, пожалуй, главный аргумент сторонников Единого государственного экзамена. И действительно кажется, что здесь нет субъективного мнения учителей, что компьютер намного лучше, чем субъективные учителя оценивают результаты Единого государственного экзамена. Однако возникает, как минимум, два вопроса.

Вопрос первый. Что необходимо оценивать, по крайней мере, в гуманитарных науках? И поддаётся ли это оценке с помощью Единого государственного экзамена? Каково будет соотношение эрудиции и творческих способностей при проверке Единого государственного экзамена?

Ни для кого не секрет, что Российский философский конгресс, большинство ассоциаций литераторов высказываются против Единого государственного экзамена, полагая, что этот материал невозможно формализовать. Я лично придерживаюсь той же точки зрения и вспоминаю известное высказывание моей замечательной учительницы литературы, которая говорила, что литература – это не учебный предмет, а воспитание души. И когда тесты на ЕГЭ строятся по известному принципу:

«Отговорила роща золотая, березовым, весёлым языком» (Ребята, какой художественный приём применён здесь?)

«И журавли, печально пролетая, уж не жалеют больше ни о ком» (Ребята, какой художественный приём применён здесь?)

Я близко к тексту цитирую те материалы, которые были представлены мне Виктором Александровичем Болотом. Конечно, ни о какой литературе здесь говорить не приходится.

Вопрос второй. Почему к выпускнику медицинского университета или выпускнику технического университета предъявляются более мягкие требования, чем к ребёнку,

заканчивающему школу? Ведь выпускные экзамены, защиту диплома у студентов принимают преподаватели своего вуза плюс преподаватели других вузов. Почему нельзя пойти по той же линии в отношении школьника?

Кроме всего прочего, можно было использовать московский опыт, когда математические задания, выполненные не в тестовой, а в обычной технологии, проверяли учителя других школ. Здесь обеспечивается и объективность, независимость и в то же время не включаются те издержки, которые возникают в ситуации обычного ЕГЭ. Спрашивается: изучается ли подобный опыт в Рособрнадзоре? Чем он устраивает или не устраивает представителей исполнительной власти?

Седьмое – соответствие технологии ЕГЭ главным задачам образования. Про творческие способности уже много говорилось. Но возникает вопрос, в какой мере ЕГЭ ориентирует учителя на развитие того, что является, пожалуй, самым главным в школе, – на развитие речи, на развитие любви к предмету, на развитие коммуникативных способностей.

Позволю себе процитировать только один документ. Это кусочек из письма учительницы математики в газету «Первое сентября»: «Я уже не учила их математике, а просто натаскивала по тестам ЕГЭ, а дети не очень-то хотели натаскиваться». Это про математику. А что сказать про другие гуманитарные предметы?

Естественно, нельзя не принять во внимание, что российская школа в послесоветский период практически перестала заниматься в хорошем смысле воспитанием. 55 процентов российских старшеклассников, молодёжи заявили, что они готовы преступить любые моральные заповеди ради того, чтобы добиться жизненного успеха. Спрашивается, какой вклад в дальнейшее развитие этого процесса внесёт Единый государственный экзамен? Не думаю, что позитивный. Где доказательства того, что преимущества ЕГЭ перевешивает его издержки?

Восьмое – «штрафники» ЕГЭ. Пока обсуждаются всякие скандалы, на самом деле страна оказывается перед угрозой реальной катастрофы. В 2008 году двойки по ЕГЭ получили 25 процентов выпускников – по литературе и 23 процента – по математике, 11 процентов – по русскому языку. Плюс от 13 до 6 процентов по другим предметам. Это значит, что как только в следующем году будет ликвидирована система прибавления балла к «двойке», то половина детей рискуют вместо аттестата получить «волчий билет».

Будут ли внесены соответствующие изменения в законодательство? Мы за то, чтобы они вносились, чтобы «двойка» по ЕГЭ не являлась основанием для отказа в выдаче аттестата. Но это вопрос к законодательству и к законодателю. Поэтому в следующем году можем столкнуться уже не с мелкими скандалами, а действительно с грандиозной проблемой для детей. Я знаю людей, которые убеждены, что ЕГЭ введён специально для того, чтобы ограничить доступ к высшему образованию.

Позволю себе только одно предложение. Поскольку независимой комиссии до сих пор не было создано, ещё раз обратимся к правительству РФ с предложением создать такую комиссию. Если этого не будет сделано, вынуждены будем создать её сами. И пока независимая комиссия не подвела итоги эксперимента, предлагаем, либо принять закон группы депутатов, включая среди его авторов председателя Совета Федерации Сергея Миронова, подготовленный мной о том, чтобы ЕГЭ был добровольным, либо принять другой закон – об отсрочке введения ЕГЭ с 2009 года хотя бы на 2011 год.

Тихомиров В.П., президент Консорциума «Электронный университет». Добрый день, уважаемые коллеги! Хочу поделиться некоторыми соображениями, связанными с исследованиями о том, как происходит и что происходит в других странах, особенно в период формирования информационного общества, в период, когда доступность к образованию не только декларируется, но и расширяется благодаря Интернету.

Очень важный момент, который почему-то в России не так часто дискутируется – обучение взрослых. Сегодня имеются такие очень любопытные данные. В экономиках развитых и развивающихся стран 50-60 процентов работающего населения проходят обучение ежегодно. Тенденция такая: к 80-90 процентам прослеживается тенденция ежегодного переобучения взрослых людей. В экономике, основанной на знаниях, это требуется значительно чаще – не только в год, а то и в месяц, а то и ежедневно.

Что же получается? В России сегодня всего 2,5 процента людей проходят ежегодное повышение квалификации. Если справедливо утверждение, а оно пока никем не опровергнуто, что удвоение знаний происходит ежегодно, то новое знание надо получать, получать и получать. Речь я подвожу вот к чему. Единый государственный экзамен серьёзно усложняет реализацию таких программ, как обучение в течение всей жизни, электронное обучение на протяжении всей жизни – это получение второго, третьего, четвёртого и пятого именно высших образований, и никакого другого.

Сегодня в рамках введённого ЕГЭ, если человек хочет поступить на второе высшее образование, не важно, сколько ему, 30, 40 лет и так далее, он будет вынужден сдавать ЕГЭ. Я, честно говоря, очень сомневаюсь, что будет такое же количество желающих сдавать Единый государственный экзамен и поступать на программы второго и более высшего образования.

Притом это я говорю совершенно не понаслышке. Университеты, входящие в «Электронный консорциум» обучают людей по программам второго высшего образования и третьего высшего и кандидатов наук, и даже докторов наук. Что делать? Сменилась промышленность, структура промышленности. Люди вынуждены получать новые профессии. ЕГЭ серьёзно препятствует этому развитию. Думаю, что после 30 лет маловероятно, чтобы кто-то пошёл сдавать ЕГЭ. Притом усилия, которые нужно будет предпринять, они значимые.

Что происходит в других странах? Обратите внимание на опыт двух стран, экономики которых всё время на слуху – Финляндии и Южной Кореи. Картина там примерно такая. Для людей после 23 лет вводятся отдельные, специальные программы для получения высшего образования, когда совершенно не требуется (абсолютно) предъявить документ о среднем профессиональном образовании. И, более того, убирается практически федеральная компонента, которая в России есть в стандартах.

С 2001 года общественность убеждали, что главная цель ЕГЭ – сократить коррупцию в высших учебных заведениях. Мы тогда предупреждали и говорили, что коррупция будет перенесена на другой уровень, она будет перенесена в школы, и она будет прогрессировать.

Что происходит сегодня реально в высших учебных заведениях? По опыту прошлого года могу сказать следующее, что нередки случаи, когда приходят в университет абитуриенты, заранее им говорится, какой проходной балл, и потом мы в ряде случаев поднимаем его. Абитуриенты говорят: «А что же вы нам не сказали? Мы бы принесли не 90, а 98, 95, 96. В общем, сколько надо. Скажите, сколько надо, столько и будет».

Зная нашу страну, зная, что мы не можем победить коррупцию в таких областях человеческой деятельности, как правоохранительные органы, органы государственной власти, мы хотим победить коррупцию в таком массовом явлении, как образование, где 60 тысяч школ. И никакого полицейского аппарата, какой бы ни создавали, не хватит, и этот полицейский аппарат никогда не справится с этим явлением. Абсолютно убеждён, что дальнейшее развитие ЕГЭ будет, безусловно, способствовать развитию коррупции ещё в больших объёмах. И мне кажется, что предложено в рамках законопроекта, который вносится, очень много рационального, и мне кажется, следовало бы это поддержать. Спасибо.

Смолин О.Н. Спасибо, уважаемый Владимир Павлович.

Уважаемые коллеги, я прошу прощения у тех, кто более-менее регулярно участвует в наших "круглых столах". Если вы не возражаете (мы тут посоветовались с коллегами), мы решили сегодня стараться давать слово тем, кто редко участвует в наших "круглых столах", а, может быть, и вообще первый раз сюда пришёл.

Начать мы предлагаем с человека, которого нам рекомендовали как активного сторонника Единого государственного экзамена. Мы предоставляем слово Жиравову Вадиму Юрьевичу - директору средней общеобразовательной школы № 1944.

Пожалуйста, Вадим Юрьевич.

Жиравов В.Ю. Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо вам за приглашение на сегодняшний "круглый стол". Я действительно являюсь ярким сторонником Единого государственного экзамена, как некой независимой качественной оценки знаний учащихся. И на сегодняшний день, мне кажется, это единственная система, которая хоть как-то выработана, и которая показывает более или менее объективные знания учащихся наших школ.

То, что мы имеем на сегодняшний день порядка 25-24 процентов двоек по математике, 10 процентов двоек по русскому языку, мне кажется, что это вообще заниженные показатели. Они должны быть выше. То, что коррупционный момент, безусловно, присутствует в едином государственном экзамене, - да, это есть. Но если мы не будем рассматривать личную гражданскую позицию руководителей образовательных учреждений или будем говорить о том, что именно они этим занимаются, не будем их привлекать к уголовной ответственности за неверное проведение Единого государственного экзамена, мы с этой проблемой всё равно не справимся.

Я думаю только об одном: если ребёнок учится хорошо в школе или, можно так сказать, его учат хорошо, то ему всё равно в какой форме сдавать выпускные экзамены, однако... К этой процедуре надо немного подготовить ребёнка, совсем немного, потому что ничего принципиально сложного в проведении Единого государственного экзамена нет. Школа существует 10 лет, в течение 10 лет показывает высокие результаты, независимо от того, в форме ЕГЭ мы проводим экзамены или в другой форме. На сегодняшний день, когда мы сдавали Единый государственный экзамен, у меня 29 человек учащихся 11-го класса выпускается в этом году, по русскому языку два столбальника: один - 94,3, другой - 87 баллов набрал.

Если говорить по школьной шкале отметок, то получилось так: из 29 человек 21 получил отметку "5" и 8 человек получили отметку "4". Точно такие же результаты по математике, за исключением того, что у нас нет, конечно, столбальников по математике, статус школы гуманитарный, поэтому, конечно, с математикой было сложнее, но всё равно 18 пятёрок и 11 четвёрок по математике. Я считаю, что это объективные абсолютно показатели, вернее я так считаю, что это несколько завышенные показатели в связи с тем, что шкала оценивания знаний учащихся не совсем объективная. То есть мне кажется, что задания уровня "А" и "В" сильные ученики в состоянии сделать ну 20, ну 30 минут максимально. Во всяком случае, это даёт на сегодняшний день возможность учащимся, которые не имеют связей, которые не могут куда-то пробиться, иметь какой-то реальный шанс поступления в высшие учебные заведения.

То, что мы говорим по поводу Единого госэкзамена, мне кажется, что если раньше мы говорили о том, что родители приходили в школу и спрашивали: "А какой процент учащихся у вас поступает в высшие учебные заведения?" И мы говорили там: 50, 60, 70 процентов, то сейчас этого никто не спрашивает, потому что все школы, независимо от их статуса, 100 процентов учащихся 11-х классов прямой дорогой отправляют в высшие учебные заведения, 100 процентов.

Мне кажется, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, что буквально через год у нас мест в высших учебных заведениях на первом курсе будет больше, чем выпускников средних общеобразовательных школ, совершенно однозначно, никуда мы от этого не денемся.

И когда мы с вами все учились в школе, вспомните, пожалуйста, вы заканчивали 8-й класс, у нас было по четыре, по пять классов в параллели, и буквально только два 9-х класса формировалось, теперь же у нас при обязательном среднем общем образовании при том, что разрушена полностью система профтехобразования, у нас все выпускники 9-го класса поголовно идут в десятый класс.

Ну и ещё одно, что говорит в пользу Единого госэкзамена. В последние 2-3 года резко увеличился отток учащихся из 9-го и из 10-го класса в школы, которые работают по системе экстерната. Почему? Все боятся следующего года, потому что те дети, которые не учатся, они не сдадут этот Единый государственный экзамен, но у них есть возможность в этом году получить аттестат.

В 10 часов начался экзамен по математике, в 10.05 и в 10.10 вышли первые дети, сдав полностью чистые работы, сказав: "Нам всё равно, работает система "два плюс один". Мне этого достаточно.

А то, что у нас в экстернате учатся, если раньше там учились дети, которые самые одарённые, которые в состоянии самостоятельно осваивать школьную программу, то на сегодняшний день там учатся совершенно другие дети. На мой взгляд, это на сегодняшний день, во всяком случае, в Москве, узаконенная форма продажи аттестатов, ничего другого экстернат собой не подразумевает, и абсолютно находится бесконтрольный, поэтому туда сейчас дети уходили, но перестали уходить. На будущий год уже никто не уходит, потому что им всем сдавать Единый государственный экзамен. В экстернате детей не учат, там только контролируют знания учащихся. Спасибо.

Смолин О.Н. Спасибо.

Уважаемые коллеги, а теперь я хочу предоставить слово (всё-таки слушания у нас в Государственной Думе) депутату Государственной Думы Оксане Генриховне Дмитриевой - человеку, который, с моей точки зрения, является одним из самых квалифицированных и принципиальных депутатов последних (многих) созывов. Говорю это специально, учитывая, что Оксана Генриховна принадлежит к другой фракции.

Пожалуйста, Оксана Генриховна.

Дмитриева О.Г., депутат Государственной Думы. Я была убеждённым противником введения Единого государственного экзамена. Я – представитель вузовской педагогической общественности, а вузы все принципиально против ЕГЭ, поскольку предпочитали сами набирать студентов через систему вступительных экзаменов. Однако перед сегодняшним «круглым столом», после широкомасштабного проведения Единого государственного экзамена я проконсультировалась с рядом директоров ведущих школ как в Москве, так и в своём избирательном округе в Санкт-Петербурге.

Что показали результаты ЕГЭ? В хороших школах, известных, ведущих школах результаты ЕГЭ хорошие, они адекватно оценивают успеваемость учеников. Директора школ отмечают, что ученики получили в принципе то, что заслуживали. Не было ситуации, когда хороший ученик, успевающий по русскому или по математике, вдруг «провалился» и получил неадекватную оценку по ЕГЭ. Поэтому мне представляется, что сейчас материалы Единого государственного экзамена, коль есть такая информация и такая статистика, нужно, прежде всего, очень хорошо проанализировать.

Первый вывод, который мне представляется, надо сделать. 23 процента учеников, которые написали на «двойку» математику, и 11 процентов – на «двойку» по русскому языку, на мой взгляд, это свидетельство... Мне представляется, что 10-15 процентов

учеников в принципе не осваивают и не могут осваивать программу средней школы. Если вернуться к опыту некоторых очень демократических стран, с хорошо развитой системой образования, тестирование детей и распределение их по школам осуществляется на достаточно ранних стадиях. Причём в школе третьей ступени в принципе нет возможности поступить в высшие учебные заведения, но даются хорошие рабочие специальности.

Поэтому нужно трезво подходить к результатам экзаменов, и подумать о специализации или стратификации школ с тем, чтобы та категория молодёжи, которая, если честно посмотреть правде в глаза, в принципе не может освоить программу среднего образования, была сосредоточена на другом. Это не значит, что они должны после 8-го или какого-то класса уходить, а им должна быть дана хорошая рабочая специальность. Причём это не должна быть профанация, а должна быть хорошая рабочая специальность.

Приведу опыт своего многолетнего депутатства. Хорошо знаю вспомогательные школы, которые находятся на территории моего избирательного округа. Были программы по обеспечению оборудованием, по детям-инвалидам, по профилактике безнадзорности правонарушений. Мы обеспечивали, в том числе и эти школы, токарными станками, швейными мастерскими и так далее.

Я беседовала с учителями. Они говорят: «Наши дети прекрасно устраиваются. Прекрасно. Приезжают к нам потом на «Мерседесах». Это вспомогательные школы, где даётся программа начальной школы. Почему? Потому что там с 1930-х годов всё посвящено тому, чтобы детям дать ремесло в руки. То есть их учат швейному делу, сапожному делу. И на этом сосредотачивается вся подготовка и всё образование. И это позволяет детям, отстающим в развитии, получить специальность, адаптироваться. Поэтому, мне представляется, что нужно трезво подойти к результатам Единого государственного экзамена и ещё раз подумать о специализации школ.

Результаты Единого государственного экзамена дают более или менее объективную оценку школ. Тоже надо внимательно её посмотреть. Один критерий есть для того, чтобы посмотреть противоречие и коррупцию, сопоставить результаты ЕГЭ с результатами олимпиад, посмотреть эту корреляцию. Если она совпадает, и там, где она совпадает, это является критерием. Если она не совпадает по ряду дисциплин, то нужно оценивать, почему, выявлять причины, почему это происходит.

Нужно очень внимательно провести анализ собеседований, конференций или какой-то обмен между директорами тех школ, где успешно сдали ЕГЭ, для того, чтобы они оценили, насколько объективно ЕГЭ оценивает результаты их учеников – каждого конкретно и индивидуально. Насколько ЕГЭ сказывается на преподавании с тем, насколько это подавляет творческие способности и стимулирует другие способности. Нужно провести анализ не умозрительный, а на основе реальной ситуации, прежде всего, в тех школах, где экзамен единый государственный был сдан успешно. Есть различные приёмы для того, чтобы выявить, где были фальсификации результатов ЕГЭ и по регионам, и по школам.

Общее резюме моего выступления. Мне представляется, что у нас есть очень дорогостоящий социологический опрос, очень дорогостоящая информация, которая получена в результате первого ЕГЭ. Нужно её очень внимательно проанализировать для того, чтобы сделать определённые выводы как в отношении самого ЕГЭ, как в отношении методики преподавания, так и в отношении направленности и специализации. Потому что самый главный вывод: среднее образование в принципе 100 процентов контингента детей освоить не может. Спасибо.

Смолин О.Н. Единственный раз позволю себе нарушить регламент и спросить напрямую. Закон о добровольности Единого государственного экзамена в Государственной Думе Вы будете поддерживать или нет?

Дмитриева О.Г. Мне как представителю точных наук нужен анализ. Я хочу проанализировать ситуацию. Я хочу заслушать мнения ещё раз, в своём избирательном округе проанализировать прямо по школам, поскольку за 10 лет прекрасно представляю, что каждая школа может и что за контингент учителей, контингент учащихся. И после этого, думаю, выводы нужно делать более широкие, чем просто по отношению к ЕГЭ. Потому что в целом эффективность среднего образования для определённой категории детей фиксировалась уже давно. А сейчас получается, что для этой категории людей развалена система профтехобразования, в школах не дают рабочие специальности, и винить в этом ЕГЭ, который выявил эту проблему, на мой взгляд, слишком узкий подход.

Мне нужен дополнительный анализ, дополнительное мнение, прежде всего, самих работников системы образования. Разных. Представителей разных школ: тех, кто хорошо сдал; тех, кто плохо сдал; из разных регионов.

Смолин О.Н. Спасибо, уважаемая Оксана Генриховна.

Коллеги, мы предоставляем слово выпускнику. На наш "круглый стол" прибыл Николаев Сергей Анатольевич - выпускник Новокузнецкой средней общеобразовательной школы. Вы, наверное, знаете о том, что именно в Кемерове были предприняты попытки со стороны учеников высказать собственную точку зрения по отношению к Единому государственному экзамену.

Пожалуйста.

Николаев С.А. Здравствуйте!

Начну сразу по закону. Первый пункт - исключить из ЕГЭ предметы гуманитарного цикла. По-моему, это очень объективно. Приведу пример, как я сдавал экзамен по русскому языку. В тестовой части у меня было две-три ошибки, а за сочинение мне поставили 10 из 20 баллов. И всё потому, что я просто не собирался писать сочинение, как они с меня потребовали (по шаблону), а писал так, как я думаю. Причём, вы читали тексты, которые там дают для сочинения? Пишут, что некий телефонист Федосеев просто приехал в Москву, и ему всё очень нравилось; что он защищал этот город сам, у него гордость росла за это. Ну, ладно... Текст пойдёт, есть всё-таки, за что-то зацепиться можно, если не учитывать, что это просто описание, в общем-то.

Ладно, начинаю описывать. Сразу пишу, что вся идея текста заключена в двух фразах буквально, что "ему очень нравился этот город" (цитата прямо), и росла у него гордость за свою страну.

Ладно, после этого я в Кемерове на апелляцию подавал. Приехал, начал доказывать свою позицию. Два раза проверили мою работу по первым пунктам, то есть там надо было отметить авторскую позицию, аргументы, высказать свою точку зрения и обосновать её. По этим пунктам у меня было ноль баллов за две проверки. Я приехал туда, доказал, что вот здесь у меня вот этот пункт, вот здесь - вот этот. Они просмотрели, - действительно, да, есть, за что добавить. Первый пункт - отметить авторскую позицию, нельзя цитировать. Что значит "нельзя цитировать"? В этих двух, вот именно в этих двух словах заключена вся идея текста. И что? "У нас приказ, мы не можем цитировать. Мы не можем. Не можем". И куда это годится? Это гуманитарные науки. Здесь в первую очередь нужна соображалка и личное мнение. Откуда?

Ну, ладно... Дальше. Дальше они мне сняли баллы по другим пунктам. Ладно, согласился. Начал доказывать и эти пункты. Но в процессе они бросили такую фразу: "Часть "с" - не творческое сочинение, не творческое задание, а шаблонное сочинение". То есть сами члены апелляционной комиссии мне такое заявили. После этого я просто взял и ушёл.

Да, и придрались к моим словам "безэмоциональный", "крайне неинтересный". Им не понравилось. Слова "безэмоциональный", оказывается, нет в словаре русского языка, и надо писать "неэмоциональный". Ну, что значит, надо писать "неэмоциональный", если в моём тексте, конкретно в моём, мне это слово подходит больше? Ну, посчитайте это авторским словом, в конце концов. Также и "крайне неинтересный". Надо писать "очень неинтересный". Ну, если у вас шаблон такой... Мне неинтересно, какие у вас шаблоны. Я буду поступать тогда в какой-то другой вуз, где не будут воспринимать их, где я пойду просто к декану, наверное, и объясню, почему так. Может быть, попрошусь на какой-нибудь тест или ещё что-то такое.

Вот видите, не предоставляют мне такой возможности. Это как?

Во-вторых, почему я против. Как уже говорили, не дают никакого второго шанса. Скажем, в этот день у меня было плохое настроение просто, бывает всякое. Ну, написал я плохо, мне же не дадут его исправить. А при обычной системе я мог пойти в другой вуз просто, сдать и поступить в этот же год также.

И потом, самое главное, против чего я, - это исключение человеческого фактора. На улицу выйдите. Где человеческий фактор? Его и так совсем немного осталось, а вы его и в школе хотите исключить.

Я думаю, это самое главное, но, по крайней мере, по законопроекту. К вопросу добровольности, если в стране такое количество несогласных, как можно утверждать этот закон и гордиться тем, что в стране демократические права соблюдены. Это же невозможно. В Новокузнецке я организовывал движение против ЕГЭ. В Кемеровской области, там, вообще, посложнее ситуация была, потому что нам объявили об обязательных пяти предметах ЕГЭ только перед весенними каникулами. То есть у нас был буквально месяц на подготовку. Но и за два дня буквально я создал группу в социальной сети в контакте Новокузнецк против ЕГЭ, там написал место и время пикета, где каждый желающий мог выйти и сказать просто, что он против.

За два дня там набралось порядка 300 человек, из них в опроснике примерно 150 человек сказали, что пойдут на митинг, и около 100 человек собралось, тогда 28 марта. Затем планировалось массовое мероприятие на 14 апреля. Это массовое мероприятие планировалось по всей России, но не по всей России, порядка 20 городов, я созванивался, списывался по Интернету с активными людьми, но в некоторых просто не успели организовать. А я подавал прошение, санкции хотел оформить, всё это вроде бы было подтверждено в последний день. Мне отказали в санкциях, но я хотел сначала лично сам подавать, от меня нельзя, юридическое лицо надо. Ладно, попросил ЛДПР. ЛДПР сказали, что нельзя партию вовлекать в образовательный процесс. И как это понимается тогда? А помимо того, что они просто отказали, они же ещё учеников заперли по школам. Некоторые ученики мне так и говорили, что их просто брали в кабинет и под ключ. То есть в таких передовых школах.

Недавно передачу смотрел интересную, рассказывали как в первых классах учителя (по первым же классам как бы нет официального закона, что там надо вводить вот эти тесты) рассказывали, как учителя решили подмазаться к администрации и всем таким, и вводят, смотрите, какие у нас прекрасные тесты, мы уже готовим своих учеников к ЕГЭ. Смотрите, мы молодцы, скажите же, хорошая школа. Вот такие были мероприятия. Ещё в "Пусть говорят" один мужчина начал говорить, что тесты формируют человека с совершенно новым сознанием. И тут, к сожалению, его кто-то перебил и выкрикнул такую фразу: "Так сформируйте сначала учителей с другим сознанием". Я не думаю, что он именно это хотел сказать. Я думаю, что он хотел сказать, кого вы формируете этими тестами? Это продолжение идеи, по сути, Генри Форда, когда он просто говорил, что ты делаешь вот так вот, а ты делаешь вот так вот, и у меня получается миллион. А то, что вы от этого движения вот так вот становитесь не очень умными людьми, это его мало

интересовало. А книги пошли. Успешный человек, успешнейший, вообще. Это, наверное, всё, что я хотел сказать. Главное - это человеческий фактор. Это же главное отличие человека, главное его достоинство. Спасибо.

Смолин О.Н. Спасибо, уважаемый Сергей Анатольевич. (Аплодисменты). Я позволю себе только два коротких комментария.

Первое. Если вы внимательно посмотрите закон "Об основных гарантиях прав ребёнка", вы увидите, что действия против вашей акции были незаконными. Это первое.

И второе. Я хотел бы заметить, что, например, в Соединённых Штатах Америки существует массовое движение родителей против системы тестирования примерно по тем же основаниям, о которых говорил здесь Сергей Анатольевич, а именно они считают, что школа должна заниматься развитием личности ребёнка, а не механически натаскивать его сознание на решение каких-то операциональных задач. Спасибо.

Я предоставляю слово президенту Всероссийского фонда "Образование", человеку, который, я думаю, здесь всем известен, Сергею Константиновичу Комкову.

Николаев С.А. Извините, пожалуйста. Можно ещё сказать? По поводу родителей вы сказали. Но родители-то у нас не выходят, потому что их чуть, что сразу задавят. Учеников-то как давили. Вы бы видели, что 14-го на площади Театральной проходило, там намечался сбор. Там приехал ОМОН, несколько автобусов, чтобы школьников разгонять. ФСБ стояли.

Смолин О.Н. Спасибо, Сергей Анатольевич.

Слово Сергею Константиновичу Комкову, президенту Всероссийского фонда "Образование".

Комков С.К. Коллеги, вы знаете, не буду вообще говорить сегодня о том, насколько эффективен ЕГЭ и вообще тестовая форма. Все специалисты в этой области прекрасно и давно убедились в том, что тестовая форма не может быть итоговой оценкой знаний любого учащегося. Не может!

Я хотел бы сказать о том, что мы очень плохо с вами учим историю. И мы, педагоги, учителя общеобразовательных школ и директора школ, очень слабо знают историю. Если бы вы немножечко с историей познакомились, вам бы было известно о том, что именно перевод на тестовую систему итоговой оценки знаний стал причиной массовых студенческих волнений во Франции в конце 60-х, начале 70-х годов. Именно тогда горели автомобили, именно тогда поджигали дома, именно тогда студенты массовым валом просто выходили на улицы и требовали отмены этой системы.

Потому что в 1967 году во Франции была введена итоговая оценка знаний в виде тестов. После того, как во Франции произошли эти массовые студенческие волнения и фактически привели к полному коллапсу власти, вся эта система была переведена в Соединённые Штаты Америки, туда выехала специальная комиссия, которая проводила реформу образования в США, и под руководством Александра Кинга и Хуго Джастина Хейга там проводилась реформа образования, в результате чего они перешли на итоговую тестовую систему оценки знаний.

В 2005 году богатейший американец Бил Гейтс подвёл итог этому реформированию, он сказал: "Американская школа умерла. Мы превратили наших выпускников в пустых болванов, неспособных не читать, не писать, не решать какие-либо интеллектуальные задачи". Сегодня мы идём тем же путём, и фактически толкаем Россию на путь, из которого она уже выбраться не сможет. Мы толкаем страну к третьему миру, к тому, что практически мы потеряем свой интеллектуальный потенциал нации.

Я на этом больше не буду говорить об исторической сути. Теперь о конкретном. Меня очень настораживает и возмущает на протяжении уже целого ряда лет тот цинизм и то практическое нежелание слышать и слушать оппонентов, которые сегодня проявляет Министерство образования и руководство Рособнадзора. О том, что будет сегодняшний

провал этого года, мы говорили ещё два года назад. И в 2006 году, когда в январе мы проводили Всероссийскую педагогическую конференцию о роли и месте единого государственного экзамена в системе российского образования, очень многие эксперты и очень многие специалисты говорили о том, что будет мощнейший провал, что будет огромная волна скандалов, что будет огромная волна фальсификаций, что будет вообще система создана, при которой коррупция будет процветать неимоверно.

Мы ещё год назад, когда произошёл скандал, так называемый скандал с ленинградским мальчиком, и когда нам руководство Рособрнадзора пыталось внушить мысль о том, что это была случайность, о том, что мальчик влез куда-то поздней тёмной ночью в здание охраняемое, департамента образования, выкрал из охраняемого сейфа контрольно-измерительные материалы, в течение нескольких часов решил все варианты и выложил потом это всё в Интернет, вы знаете, это всё выглядело весьма смешно и трагично с другой стороны.

Совершенно было очевидно тогда ещё, что система ЕГЭ фактически означает создание преступной карусели, которая не работает на повышение качества и уровня знаний наших учащихся, как сегодня пытаются здесь некоторые доказать, а фактически работает на нравственное разложение всего российского общества.

Мы прекрасно с вами понимаем, я к тому же ещё являюсь экспертом Центра независимых судебных экспертиз, созданного судебным департаментом Верховного Суда России, и сегодня мы ведём целый ряд расследований, связанных с ЕГЭ, и мы сегодня прекрасно понимаем, что там, где есть более двух этапов прохождения информации, утечка этой информации обязательно будет осуществлена.

Давайте посмотрим, что сегодня происходит. Итак, контрольно-измерительные материалы разрабатывает федеральный институт педагогических измерений. Потом это идёт на размножение в типографии. Сколько, кто, когда и каким образом отпечатал эти контрольно-измерительные материалы, не знает никто. Более того, печатаются эти материалы в коммерческих типографиях, зачастую аффилированных с руководством Рособрнадзора. Я отвечаю за свои слова, я уже неоднократно готов был пойти в суд с руководителями Рособрнадзора. Они, кстати говоря, год назад разместили на своём сайте даже информацию о том, что они готовы подать в суд на профессора Комкова. Ради бога, я готов с вами пойти в суд, фактуры более чем достаточно.

Итак, материалы печатаются в коммерческих типографиях. В каком количестве и куда они дальше поступают известно только руководителям этих типографий. Затем они передаются в Федеральный центр тестирования. Там специально нанятая коммерческая структура осуществляет упаковку этих материалов в так называемые секретные пакеты и рассылку этих секретных пакетов по регионам. Мы совершенно достоверно знаем сегодня, что в регионы уходит пакетов больше, чем положено для проведения экзаменов. Они приходят туда в избытке, часть этих пакетов вскрывается. Сажаются преподаватели вузов, и сегодня никто уже этот факт не отрицает, что в целом ряде регионов просто работают специальные команды, которые при получении этих так называемых секретных пакетов, решают все эти варианты. Примерно за день, два, три до проведения экзамена неожиданным образом решенные варианты, то есть варианты ответов, которые умещаются всего лишь на один листочек, это всего лишь табличка вот такая, в которой всё проставлено, поступают в продажу. Ими торгуют на станциях метро, ими торгуют через телефонную сеть, через мобильную, ими торгуют через посредников, которые стоят почти на всех площадях, на рыночных площадях, в переходах и так далее и тому подобное. Стоят молодые люди или девушки с маленькой табличкой такой "ЕГЭ". Пожалуйста, подходите, за деньги вы купите варианты ответов на свой экзамен, к которому вы готовитесь.

Далее. В этом году активно работала Интернет-служба. В день проведения экзаменов работали специальные сайты в Интернете, на которые можно было войти через мобильный телефон. Просто набирается номер, вам тут же высвечивается соответствующий вход в сайт, вы входите за деньги в этот сайт, вы нажимаете свой номер варианта и получаете полный ответ. Мобильными телефонами пользовались практически 90 процентов выпускников. Кто не сумел попользоваться в самой аудитории, тот просто выходил в туалеты, и там пользовались телефонами и списывали эти ответы.

Во вчерашнем сюжете по Первому каналу ОРТ это очень хорошо показано было, и одна из выпускниц рассказала весь механизм. Но самое интересное заключается в том, что вы вообще можете не сдавать никакого экзамена. Вы сегодня можете войти в Интернет и в поисковой системе в любой набрать. Купить сертификат ЕГЭ, и 20 тысяч сайтов вам выдадут предложение по приобретению сертификата ЕГЭ.

Сертификат ЕГЭ не является документом строгой отчетности. Сегодня эти сертификаты ЕГЭ выдают директора школ, подписывают и ставят свою печать, не имея никакого вообще понятия о том, что такое экзамен ЕГЭ. Я думаю, что вы вот директор школы, вы тоже подтвердите, что вы подписывали эти сертификаты ЕГЭ и ставили там свою печать, хотя вы не имеете практически на это никакого права. Фактически вы не несёте никакой ответственности. В этот сертификат можно поставить любые результаты. Никто практически сегодня из приемных комиссий не входит в федеральную базу и не проверяет эти результаты. Это очень редкое исключение. Потому что представить, что будут проверены 500 тысяч заявлений выпускников, которые сдали в вузы, это практически невозможно, для этого нужно, чтобы сидела приёмная комиссия и занималась только этим.

Фактически сегодня мы имеем преступную карусель, запущенную руководством Рособнадзора, при активной поддержке части депутатов Государственной Думы, которые это дело все одобрили.

Да, сейчас заканчиваю.

Эта преступная карусель фактически приведёт к тому, что мы полностью развратим российское государство, начиная с таких ребят, одни из них будут честно пытаться как-то добиваться своих прав, и пойдут на улицу, другие просто будут приспосабливаться и, так сказать, пытаться находить варианты решения, в результате мы получим огромную массу мошенников, которые будут наживаться за счёт этого экзамена, и, с другой стороны, огромную массу людей, которые будут привыкать постепенно к этому мошенничеству.

Но я хотел бы завершить другим. Во время проведения этого, так называемого, эксперимента, мы грубейшим образом поправили Основной закон Российской Федерации - Конституцию Российской Федерации. Статья 21 пункт 2 Конституции Российской Федерации гласит: "Никто не в праве проводить медицинские, научные и прочие опыты над гражданином без его личного на то согласия".

В 2008 году единый государственный экзамен проводится в режиме эксперимента, то есть это научный опыт, но ни у одного выпускника школы, ни у одного родителя в этом году заявления с разрешением на участие их детей в этом эксперименте не было взято. Поэтому мы подготовили уже текст обращения в Конституционный Суд с предложением рассмотреть данный эксперимент на предмет соответствия его Конституции. Группа родителей из Москвы, из Краснодарского края, из Санкт-Петербурга, из Воронежа, из Калужской области - уже готовы к тому, чтобы этот иск подать. Как только пройдут выпускные вечера, в первой половине июля месяца этот иск в Конституционный Суд будет направлен. И в случае если это обращение будет рассмотрено, и решение будет принято о несоответствии данного эксперимента Основному закону Российской Федерации, мы будем настаивать на том, чтобы была принята поправка в закон, предложенная Олегом Николаевичем Смолиным для тех, кто готов сдавать итоговый

экзамен в форме тестов. И для него это будет определённым выходом из ситуации, ради бога. Мы должны с вами идти цивилизованным путём. Вся Европа сегодня уже перешла на то, что сертификат о сдаче тестового экзамена является всего лишь бонусным документом, дающим некоторые преимущества при поступлении в вузы и при учёте, так сказать, особенностей и знаний выпускника. Если этого сделано не будет, фактически это будет означать, что Россия ушла из режима правового государства.

Поэтому ещё раз, заканчивая своё выступление, хочу сказать, коллеги, вся трагичность Единого государственного экзамена заключается в том, что он сыграл огромнейшую, развращающую роль на всю систему воспитания подрастающего поколения, и стал там тем главным фактором, который может фактически послужить крупнейшим выступлением студенчества и наших выпускников против сегодняшней власти. Мы с вами хотим получить Францию 1968 года, мы её получим, но я думаю, что лучше до этого дело не доводить.

Васильев В.А., академик РАН, председатель комиссии по математическому образованию.

Я – математик, и главная моя боль – математический экзамен, математическое образование. Поэтому в основном буду говорить на эту тему, но думаю, что отголоски какие-то будут и для всех остальных специальностей.

Первое, что для меня связано с последними итогами экзамена: страх, что на основе этих очень некрасивых экзаменов решат, что цифра настолько некрасива, что обязательный экзамен по математике упразднят. На самом деле вброс такой информации уже производился Болотовым и раньше. Очень не хотелось бы этого допустить, потому что превращение математики в факультативную дисциплину – это провал всей системы образования.

Теперь более конкретно. В противовес всему, что я собираюсь сказать, хочу начать «за здравие» и похвалить последний экзамен, эту систему экзаменов. Похвалить я её хочу за смелость. Эта система сделана так, что нехорошая и некрасивая цифра может выйти на публику, 23 процента, если не ошибаюсь. Смелость – хорошее качество.

А дальше «за упокой». Надо понять, эта смелая цифра, она вполне адекватна или нет. И что ещё более важно, не является ли подготовка проведения этого экзамена на предыдущих этапах в предыдущие годы отчасти причиной таких результатов сейчас.

Главным образом хочу поговорить про систему тестов с выбором ответов. Много приходилось слышать аргументов в пользу этой системы, но, по-моему, ничего сказано при этом не было и, по-моему, просто слова. Во всяком случае, мне приходилось слышать такую аргументацию, что взрослым людям такие вещи говорить стыдно: либо какая-то ерунда, либо неправда.

Какие задачи бывают у экзамена? Очень важная функция мониторинговая, чтобы начальство, общественное мнение знало систему. Важная функция оценивающая: оценить ученика, оценить учителя, как он учил. Важная функция селективная: определить, кто пойдёт учиться дальше, кто останется. Это важные функции, но они при всём при том второстепенные, потому что главная функция экзамена – стимулирующая.

Если знать, что будут принимать экзамены в такой форме, как будем учиться, как будем учить? Это же главное. И когда говорят, что в хорошей школе учили хорошо, там, конечно, сдадут ЕГЭ в тестовой форме хорошо. Это в значительной степени правильно. Но наоборот, если будет введена эта система, все будут знать, что учиться хорошо не обязательно, что учиться правильно настоящей математике не обязательно, учиться настоящей физике не обязательно, а обязательно готовиться к тестам, что намного проще, так это и будут делать. Этот аргумент совершенно не годится.

Постоянный рефрен при этом такой, что во всех цивилизованных странах тра-ля-ля, тра-ля-ля, во всём развитом мире тра-ля-ля, тра-ля-ля. И ещё есть такая наука

тестология, которая какие-то формулы выводит и говорит, что, если это делать с тестами и с выбором ответов, то всё будет замечательно, а если нет, то чего-то не проходит.

Измерения, не измерения. Я немного разобрался в этих штуках, как бы их ни называть.

А ещё я как-то взял и провёл забавное испытание. Какие самые известные тесты в мире? Тесты IQ, по которым в цивилизованных развитых странах берут на работу. Я взял книгу классика этой науки, где логические задачи, даются какие-то абстрактные утверждения, потом делается на их основании ещё какое-то заключение. Вот спрашивается: оно верное или неверное? Оно является следствием этих или не является? В отличие от остальных тестов они хороши тем, что я, например, могу объективно проверить. Тут даётся какой-то ответ и всё, а тут я могу проверить, это правильно решённая задача или нет. В этой книжке 8 тестов по 2 задачи, итого 16 задач. Я их проверил. Автор даёт из 16 задач в 5 случаях правильный ответ, в 11 случаях неправильный.

Есть 17 геометрических задач. Я их тоже проверил. Геометрия – моя специальность. Из 17 задач в 6 дан правильный ответ, в 7 ответ противоположный правильному, и в 4 случаях даётся ответ, что данных недостаточно для ответа. При этом пишется, что тестологические исследования были проведены, насколько эти тесты хорошие. Они оказались с точки зрения этой науки замечательно хорошими.

Выводы такие. Не надо говорить в тех случаях, когда что-то противоречит здравому смыслу, не надо приводить формулы и говорить, что какая-то наука тестология... Не наука это. И когда в Нью-Васюки приезжает гроссмейстер О. Бендер и начинает учить, как нам стать чем-то, надо посмотреть, умеет он играть, не умеет. И с этими тестами вот так.

Клячко Т.Л., директор Центра экономики непрерывного образования Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Спасибо большое за возможность выступить.

В розданной участникам бумаге по результатам Единого государственного экзамена я насчитала в настоящий момент четыре ошибки:

данные по русскому языку о том, что 11 процентов получают «двойки» – заниженный результат;

нельзя сказать: «Количество субъектов Федерации, участвующих в ЕГЭ», поскольку число субъектов Федерации можно сосчитать;

точно также нельзя сказать: «число учащихся»;

и не «процент учащихся, набравших соответствующий балл», а «удельный вес учащихся, набравших соответствующий балл».

По этому поводу ко мне на четвёртом курсе приходят студенты и пишут работы. Я вижу, они ещё не сдавали ЕГЭ, насколько они безграмотны. Значит, это процесс, который происходит во всём мире, поскольку дети перестали читать. Они не видят слово, поэтому многие страны обсуждают вопрос о переходе на фонетическое письмо для того, чтобы справиться с данной проблемой. Но Россия пока не перешла на фонетическое письмо, и, следовательно, то, что выявляет ЕГЭ, является объективной данностью.

Что касается математики, также катастрофа полная. На третьем курсе технических вузов студенты не могут посчитать проценты, они не понимают, что это такое. Это ситуация в отечественной школе.

Я занимаюсь экономикой образования 22 года. Уже тогда в записке на имя Генерального секретаря Компартии Советского Союза Михаила Сергеевича Горбачёва, мы писали о том, что система нашего образования в течение уже более 20 лет находится в тяжелейшем кризисе. Недавно обнаружила эту записку у себя в архиве, там говорилось о том, что кризис недофинансирования педагогического образования, зарплаты учителей и

так далее, и тому подобное. То, что сейчас выявляет Единый государственный экзамен – это результат длительного кризиса системы образования, и не нужно всех «собак вешать» на ЕГЭ.

Говорят о европейском опыте, в США так плохо, поэтому Россия почему-то оказывается в третьем мире. Не очень понятна логика этого высказывания, но в стране сейчас очень любят рассматривать опыт Китая. Я была в Китае два года тому назад. Китай давно перешёл на систему, близкую к Единому государственному экзамену. Сейчас вузы Китая входят по рейтингу и обгоняют далеко российские вузы – это тоже надо учитывать. Я читала лекцию в университете Сучжу – один из крупнейших университетов (30 тысяч человек), он был образован из трёх вузов. Когда я спросила первого проректора, как они относятся к слиянию вузов, он ответил фразой, которую я приведу: «Решение принято, мы его не обсуждаем. Мы обсуждаем, как сделать, чтобы всем было удобно, чтобы вовремя ходили автобусы, чтобы развивались кампусы, чтобы была организована хорошая библиотека. По единому государственному экзамену решение принято. Надо решать, как сделать, чтобы всем было в этой системе удобно жить».

В настоящее время в высшие учебные заведения России поступает 1 миллион 643 тысячи человек – это данные 2007 года. Школу окончило 1 миллион 100 тысяч человек. Имеется такой «навес» поступающих в вузы над оканчивающими среднюю школу. 21 процент оканчивающих учебные заведения начального профобразования, 70 процентов оканчивающих учебные заведения среднего профобразования идут в высшую школу. Таким образом, поток из школ в вузы увеличился в разы за эти годы, и, соответственно Единый государственный экзамен – в каком-то смысле технологическая вещь, которая должна обеспечить нормализацию и оценку этого потока. Невозможно на тех же технологиях, которые были раньше, проводить экзамены из школы и вуза.

В советское время в высшие учебные заведения шло менее 30 процентов тех, кто оканчивал школы. Более того, в 10-е классы поступало примерно 50 процентов. Тогда в 9-е классы после 8-летки поступало 50 процентов от тех, кто шёл в первый класс. Сейчас после 9-го класса в учебные заведения начального и среднего профобразования уходит всего 20 процентов. Таким образом, резко изменилась ситуация в потоке в высшие учебные заведения, а мы пытаемся точно так же рассматривать систему, как будто она продолжает оставаться прежней.

Сегодня было сказано, что на основе Единого государственного экзамена хотят принимать не те управленческие решения. Приведу одно решение, которое, на мой взгляд, является крайне важным, которое можно принимать по итогам Единого государственного экзамена. Хотят укрупнять школы, но Единый государственный экзамен показывает, что если в школе 50 человек, то результаты ЕГЭ хорошие. Если в школе 100 человек, то результаты резко падают. Если в школе 300 человек, то результаты падают. И только после того, как выходим на школу в 500 человек, они становятся, например, по Самарской области, устойчиво высокими, выше средних баллов. По Псковской области – выше 300 человек.

Таким образом, есть возможность определить по данным ЕГЭ, что можно сделать с системой общего образования. Это хороший управленческий инструмент, им надо только уметь пользоваться. А то, что происходит сейчас, на мой взгляд, недопустимо.

Бекбулатов И.А. Здравствуйте! Спасибо за слово.

Для начала, мы ЕГЭ перенимали с Запада, а не с Китая. А, в общем, образовательный процесс с введением ЕГЭ в школах действительно переключился на то, чтобы просто натаскивать учеников на выполнение заданий определённого типа, совершенно однотипных. Если это хоть как-то применимо худо-бедно к точным наукам, и то не очень хорошо, то это, я считаю, совершенно невозможно при подготовке выпускников в области гуманитарных наук.

Также я не думаю, что найдётся много школ, которые подготовят учеников своих к тому, чтобы они хорошо сдали ЕГЭ, допустим, по пяти предметам. Я думаю, просто не много найдётся таких хороших школ.

И здесь уже нет вины учеников, которые будут из-за этого страдать. В принципе, даже те задания, которые претендуют быть творческими, это задания части "С", например, это в русском языке эссе. Они, в общем, таковым не являются, потому что действительно являются шаблонными сочинениями. И, например, в критерии позиции ученика, сдающего экзамен, по умолчанию значится, что он должен согласиться с автором текста, по которому он пишет это эссе. На самом деле это нигде не прописано. Но об этом все знают, что по умолчанию он должен быть согласным, потому что строго прописано, как выпускник должен писать своё эссе, вплоть до количества абзацев и минимального количества слов. Это, думаю, далеко не творческое задание. Возможно, это нормально для того, чтобы оценить среднего человека, но, я думаю, такая форма обучения не даст стимула людям, которые хотели бы заниматься наукой, в которых есть хороший потенциал. Потому что действительно нет в этом во всём настоящей литературы, нет настоящего русского языка, нет настоящей математики, нет настоящей истории, и не может быть никак в тестовой форме. Всегда должен быть человеческий фактор и всегда должно быть творческое начало.

Ещё я хотел сказать о том, что во многих западных странах, мало того, что экзамен добровольным является подобный, к чему и я стремлюсь, чтобы это было так. К тому там выпускники имеют право несколько раз, допустим, три раза сдавать этот экзамен и засчитывается только лучший результат. Потому что есть много объективных, субъективных причин, по которым данный человек в какой-то из разов написал плохо экзамен, допустим, первый раз, из-за плохого настроения, из-за сильного стресса. По моему, я считаю, это справедливо, чтобы людям дать шанс исправить свои результаты. И к тому же ни я, никто из моих знакомых не хочет быть подопытным материалом, материалом для экспериментов, которым сейчас являются все российские выпускники. Потому что действительно меня спрашивали в школе, нравится ли мне то, что мы будем сдавать ЕГЭ? Но, естественно, это мнение дальше школы никуда не уходило. Я говорил, что мне не нравится, но это ничего не значило. То есть люди говорят, но их слова ничего не решают. Фактически просто большинство населения лишено голоса. И большинство населения как раз против проводимого эксперимента. Я считаю, что его просто необходимо модернизировать и ввести ЕГЭ, как элективный экзамен, предоставить выпускникам право выбирать его по своему усмотрению. И так же засчитывать его результаты в качестве вступительных экзаменов в вуз. И я, в общем-то, полностью согласен с поправкой Олега Николаевича. Это всё, что я хотел сказать.

Смолин О.Н. Спасибо, Илья и за краткость, и за чёткость позиции. Мы идём дальше.

Уважаемые коллеги, я рад предоставить слово Нине Александровне Останиной, депутату Государственной Думы, члену Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.

Останина Н.А. Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Единственное, что я хотела бы дополнить, я, как и Сергей Николаев представляю Кемеровскую область. И то, о чём я буду говорить, это не только моя точка зрения, это обращение ко мне многочисленных родителей, выпускников и учительского сообщества, образовательного сообщества нашей Кемеровской области.

К сожалению, демократия в Кузбассе настолько широко распространена, что мы не имеем возможности высказываться там. Поэтому спасибо за то, что могу сегодня говорить здесь на "круглом столе", потому что кроме ОМОНа и милиции больше на наши мероприятия, к сожалению, запрещено кому-либо приходить.

Мне кажется, что вот эта тема, которую мы обсуждаем сегодня, имеет две стороны: юридическую и политическую. С точки зрения юридической, правовой, она нашла отражение в законе, предложенном к нашему обсуждению сегодня устроителями "круглого стола" и я не сомневаюсь в том, что поддержу этот закон, как и мои коллеги по фракции. А вот с точки зрения политической, хотела бы задать вопрос Вадиму Юрьевичу. Вадим Юрьевич, у вас 29 выпускников, скажите, пожалуйста, как вашу школу ещё не закрыли? У нас в Кузбассе все малокомплектные школы, где там один, два класса параллельных, все эти школы закрываются, опять-таки вроде как есть такое указание Минобразования. В Кузбассе элегантно называется "Об упорядочении оплаты труда работникам народного образования". Поэтому там, где нет нескольких параллельных классов, школа просто обречена, а сельские школы тем более, они обречены на то, чтобы они закрылись.

Поэтому предложение, подвести, посмотреть на итоги эксперимента и изучить опыт хороших школ. Хорошие школы - это московские, подмосковные элитные школы. Получается, что провинциальные школы, они все попадают в разряд не очень хороших, выпускникам которых пожелают: идите-ка вы, ребята, лучше в ПТУ. Разрушили систему профтехобразования. Скажите, а почему японскому рабочему или руководителю предприятия, собственнику лучше, чтобы он вдобавок к рабочей профессии имел ещё и высшее образование, которое позволяет ему думать, как ему внести новации в это производство. Почему наших школьников обрекают только на то, чтобы они получили 8-9 классов, получая рабочее образование, и потом катались на "Мерседесе" и были этим довольны. Меня испугало высказывание Оксаны Генриховны Дмитриевой, когда она сказала, что у нас 100 процентов детей не могут освоить среднее образование.

Она обрела своего земляка Владимира Владимировича Путина, бывшего президента и нынешнего премьера, на неудачу, потому что он учился на средние тройки в школе, зато отлично учился в вузе. Почему? То ли сам не раскрылся, то ли учителя не смогли раскрыть. Но, во всяком случае, я думаю, что ЕГЭ для него был бы тем непреодолимым препятствием, и он никогда бы не стал не только президентом, но и выпускником вуза.

Когда я сказала, что вопрос обрел политическую плоскость, то Сергей поделился своим опытом, что они поняли, что самим ребятам не под силу вот эту вот проблему осилить. Надо как-то донести, сделать так, чтобы все общественные резонаторы зазвучали. Как сделать, чтобы услышал Минобразования, услышали люди в политике. Они обратились в одну партию, где сказали, что этот вопрос не политический, партия эти мне занимается. Неправда. В Думе все депутаты поделены на четыре фракции, и когда будет голосоваться этот закон, этот вопрос обретет политическое звучание уже сейчас. Какое общество мы хотим построить? Общество, которое состоит из вот этих вот колесиков и винтиков, которые не умеют думать и не испытывают потребности думать, потому что тест они всё равно заполняют. Либо это такое общество, которое позволит нашим детям и нашим внукам вписаться в общецивилизационное пространство. Я думаю, что если мы сегодня не позаботимся о наших детях, то потом некому будет позаботиться о нас. Поэтому как депутат, конечно, я проголосую за поправки, которые вносятся в этот закон, но хотела бы призвать и участников "круглого стола".

Уважаемые участники "круглого стола", давайте выскажем свою позицию и обратимся ко всем депутатам Государственной Думы. Уверена, заявляю вам абсолютно ответственно в "курилках", при неформальном общении те же депутаты, те же депутаты фракции большинства, в которой 315 членов насчитывается, они тоже понимают прекрасно, о чём идёт речь. Речь идёт не просто о ЕГЭ, речь идёт о судьбе наших детей, о судьбе будущего поколения. Поэтому если бы сегодняшнее обращение прозвучало как общее решение участников нашего "круглого стола", я думаю, что это было бы большим

подспорьем нам при обсуждении этого законопроекта с точки зрения поддержки со стороны депутатов. Спасибо.

Смолин О.Н. Спасибо, Нина Александровна.

Уважаемые коллеги у меня список переполнен. Мы идём по тому регламенту, который есть. Я прошу прощения, те, кто дал записки, вы будете, к сожалению, чуть позже выступать. Своё выступление я вообще отложил, выступлю, если на него хватит времени.

Сейчас я рад предоставить слово Турбовскому Якову Семёновичу, заслуженному учителю России, председателю Совета директоров школ России. Подготовиться Айзерману.

Турбовской Я.С. Уважаемые коллеги! Я вот очень внимательно слушаю то, что здесь происходит и понимаю, что "нет мира под оливами". И отсутствует только единственный аспект, который называется, собственно, педагогическим. Юридические, политические, какие угодно здесь присутствуют. Здесь отсутствует тот самый главный аспект, ради которого мы и собираемся.

Я вообще не могу понять, что у нас происходит в стране и с нами. Тысячи людей поднимаются против, тысячи людей гневаются, возмущаются, а оно всё равно продолжает идти. Причём, как продолжает идти. Никто же не выслушивает аргументов друг друга, никто не опровергает аргументы друг друга. Одни говорят, что это нога слона, а это весь слон, а другие: нет, хобот - это весь слон. Вот разговор слепца и глухого. Проблема-то упирается именно в то, чтобы мы поняли, а почему родился ЕГЭ. ЕГЭ родился потому, что нам говорят... Если наши аргументы не выслушивают, давайте выслушаем аргументы сторонников, которые за ЕГЭ. Они говорят, что ЕГЭ нужен потому, что в школе низкое качество обучения, нет объективности оценки, и таким образом, нужна государственная объективная отметка.

Причём сместился акцент. Раньше говорилось о том, что это нужно для поступления в вуз, обеспечить доступность поступления и так далее, а теперь акцент сместился. Теперь говорят: это нужно для того, чтобы мы знали объективное положение дел в школе. Значит, объективное положение дел в школе плохое? - Плохое. Так причём тут экзамен? Давайте положение дел в школе изменять. То есть проблема же упирается в то, что если школа плохо учит, то при чём тут экзамен? Это чья школа? То чьё министерство? Мы единая система или мы кто? То есть проблема упирается в очень простую вещь - школа плохо учит. Но тогда, если школа плохо учит, то нужны учителя, которые могут учить, нужна комплексная программа перестройки работы в школе. Нужно научить решить проблему содержания образования. При чём тут несчастный ЕГЭ, что проверяет ЕГЭ? Да ничего!

Нам говорят сейчас, мы должны знать общую картину дел. Должны, я вас заверяю. Возьмите отметки, которые выпускает школа до ЕГЭ, и по ЕГЭ они на 99 процентов одни и те же, если мы особенно ставим ещё плюс 1. То есть о чём идёт речь? Мы общество подняли на дыбы. Мы превратили школьную отметку в проблему политических решений, за грудки хватаемся. Родители возмущаются, школьники возмущаются. Так кому это служит, кому это нужно? Я мотивов не могу понять, почему это происходит. Я не могу додуматься, почему я, представляя совет директоров школ России... Они просят меня, чтобы мы были услышаны. То есть проблема-то упирается в очень простую вещь. Если депутат говорит, что мы не можем научить 100 процентов наших детей, они что, дебилы наши дети? Значит, мы не умеем учить. Значит, надо повернуть взгляд на эту проблему и попытаться понять, почему у нас закрываются пединституты и превращаются в не нужные никому университеты. Все хотят быть университетскими работниками. А учителей кто будет готовить? Поэтому проблема-то нуждается в государственном осмыслении.

Понимаете? Мы как кошка, к которой ниточку тянут, а мы на неё бросаемся. Мы совсем не то должны обсуждать.

Идёт по «Эху Москвы» тема: "Скандалы вокруг ЕГЭ". Наше общество, которое так болезненно относится к любому публичному слову, принимает его на веру. Если вокруг чего-то начинаются скандалы, надо прекращать это скандальное дело, надо его остановить к чертовой матери. То есть проблема упирается же в простую совершенно вещь: надо менять положение в школе. Но как? Системно, вдумчиво, ответственно, без логики временщиков. Невозможно в одночасье решить эту самую проблему. Значит, нужна комплексная проблема, каким образом это всё можно перестраивать. Без осмысления системного характера проблемы, стоящей перед нашей школой, мы никогда не выйдем из этого кризиса. Что ж мы ловимся на любую "а этот тест не такой, а тот тест такой"? Удобно. В ванной можно ловить рыбу, удобно, но там её нет. Что мы ловим, когда мы на ЕГЭ возлагаем ответственность?

Смолин О.Н. Яков Семёнович, вы великолепно выступаете, но время заканчивается.

Турбовский Я.С. Я хочу сказать, что я не только великолепно выступаю. Я сейчас выражаю мнение директоров России, школ России. И я хотел, чтобы это, наконец, было услышано. Давайте соберёмся. Я очень рад, что вы здесь присутствуете. Давайте соберёмся, давайте поговорим, давайте решим, как можно, в какой последовательности. Что же через колено ломать и заставлять выслушивать его, что его заставляют. Почему его надо насилловать? Когда нам говорят, в педагогике не бывает слово "большинство", в педагогике есть слово "вето". Каждому ребёнку должно быть комфортно в школе.

Мы не можем вталкивать детей в эти страшные ситуации, в которые мы их вталкиваем. Программа ЕГЭ и программы школы никак не сопряжены, разработчики ЕГЭ вкладывают туда безотносительно к тому, что хороший тест или нет, всё, что они хотят вложить, корреспондирует это с программой школы, не корреспондирует. Я хочу сказать ещё о той страшной роли, которую играют вузы в наших условиях. Это они создают вот эту лихорадку, и это они определяют свои правила игры. Давайте же вернём... Ведь мы, по сути дела, прерываем траекторию развития российской отечественной школы, где отметка - это стимулятор, где средства возбуждения человека и его познавательной активности. Всё же это разбрасывается к чёрту, как будто оно никому не нужно. Я кончил, спасибо вам за внимание.

Айзерман Л.С., учитель школы № 303, заслуженный учитель России

Здесь упоминали, что в школе сегодня проходят выпускные вечера. Но отдаём ли себе отчёт, что сегодня особые выпускные вечера. Сегодня кончат школу в первый раз в нашей истории поколение ребят, большинство которых родилось уже не в Советском Союзе. И это очень серьёзно для того, чтобы понять, что наступило время подведения итогов того, что сделано в последние десятилетия.

В последнее время новый руководитель Рособнадзора Глебова очень активно развивает в средствах массовой информации мысль, которая мне представляется ложной и порочной: «Вчера мы жили в атмосфере лжи, ученик знал на «два», мы ему писали «три». Наконец, наступила эпоха правды. ЕГЭ даёт истинную картину того, что есть». Но это не правда. Вчера была ложь примитивная, а сегодня ложь извращённая.

Предлагаю решить одну простую задачу, боюсь, что многие этого не знают. По русскому языку группа «С» оценивается в 20 баллов по 12 параметрам. Остановлюсь на двух. Русский язык: ни одной орфографической ошибки – 2 балла, одна орфографическая ошибка – 1 балл, две ошибки – 0. Спрашиваю вас: сколько будет, если 54 ошибки? Отвечаю: тот же самый 0. То же самое по пунктуации. Нет ошибок – 2 балла, одна ошибка или две – 1 балл, если больше – то 0. Спрашиваю: сколько будет, если 75 ошибок? То же 0. Практически можно получить ЕГЭ с «четвёркой» и «пятёркой», будучи абсолютно

безграмотным. Потому что за это ученик теряет всего лишь 4 балла из 60. И каждый учитель это знает.

Я провожу дренаж к ЕГЭ, называю это дрессировкой. Я уже выдрессировал какие-то классы, они почти все на «четыре» и «пять». Через два дня они пишут сочинение и делают до 8-10 ошибок. И когда говорю: как же вы будете кончать школу? Они говорят: потеряем мы на грамоте 4 балла, но всё равно же это не решает. Поэтому под видом государственной сертификации выпускаем неграмотных ребят, потому что 90 ошибок, 40 ли ошибок, или 3, всё равно будет тот же самый 0.

Поэтому объективной картины современный ЕГЭ по русскому языку не даёт. Я уже не говорю о том, что туда включены вопросы, которые в школьную программу не входят, как порцилляция, которую я всю жизнь не знал, и о которой в литературной энциклопедии написано, что это малоизвестный термин. Требуется, чтобы выпускники это знали.

Или зачем нормальному культурному человеку знать, какая гласная мягкая, какая твёрдая? Боюсь, что большинство здесь присутствующих этого не знают. Это не нужно для того, чтобы владеть русским языком.

Другая сторона вопроса, самая, может быть, трагическая. Всё, что происходит в последние годы в школе, я бы охарактеризовал как массовое оболванивание учеников и учителя. И учителя, подчёркиваю. Потому что система ЕГЭ требует всех привести к одному знаменателю. И когда мальчик, который участвует в творческом конкурсе университета, проходит его, его принимают, получает на ЕГЭ 10 баллов, это говорит не о мальчике, а о системе критериев.

Я в этом убедился, когда недавно на комиссии, где отстаивал интерес своих учеников. Начну с того, что меня вообще на комиссию не хотели пускать, потому что у меня был паспорт и справка о том, что я работаю в школе. Мне сказали, что они имеют указание пускать только тех, у кого есть нотариально заверенная доверенность, что мне доверено защищать интересы своей ученицы. Я прошёл. Попросил и мне раскрыли работу ученицы. Я говорю: покажите мне, какие тут есть претензии. Они говорят: она не логична (написали рецензенты). Я говорю: покажите пальцем, где эта нелогичность. Знаете, говорят мне, тут должно быть семь красных строк, а у неё только шесть. Вот это сведение всех к одному знаменателю, чтобы у всех было одинаково. Чтобы у всех было одинаково, чтобы у всех было похоже. Шаг вправо, шаг влево считается побегом. Вот самое страшное. И учитель «натаскивает» на это.

И когда я, провожая своих учеников, сказал им: «Ребята, пишите всё, что вы думаете», они сказали: «Нет, мы будем писать то, что они хотят, чтобы мы думали». Эта система убивает живую мысль, живое творчество, она уродует и учеников, и, к сожалению, учителя. Это трагическая проблема.

В последние годы и десятилетия учитель в стране перестал читать. Я не говорю о том, что это дорого. Только одну цифру приведу. Журнал «Литература в школе». Его выписывал раньше почти каждый словесник страны. Сейчас в городе Москве журнал «Литература в школе» выписывает 3,5 процента учителей.

Мы получаем первоклассные книги бесплатно в 10-15 экземплярах для учителей. Они лежат и пылятся, их никто не читает. Почему? А не нужно. Для того чтобы «натаскать» на то, что требуется по ЕГЭ, не нужно читать, не нужно думать, не нужно размышлять, а нужно заниматься тем, чем я еженедельно занимаюсь на уроках – дрессировкой.

Смолин О.Н. Спасибо.

Мы идём дальше. Слово предоставляется Владимиру Борисовичу Сорокину - председателю Ассоциации творческих учителей России, директору международной школы "Планета".

Подготовиться Татьяне Алексеевне Бархатовой.

Сорокин В.Б. Уважаемые коллеги, я жалею, что коллега-директор уходит, а я хотел, как директор директору сказать - ведь нам нечего бояться ЕГЭ. Но нам так нужно бояться за наших детей.

А у меня тоже всё хорошо с выпуском. Счастливого вам пути, я поздравляю вас с выпуском.

Коллеги, я отвлёкся, но я хочу кратко и жёстко сказать по трём позициям - ЕГЭ и общество, ЕГЭ и школа, ЕГЭ и ученик.

По каждому тезису можно было бы давать аргументы, но сказанного сегодня почти что достаточно, чтобы и так ситуация была предельно ясна.

Если говорить об обществе, я буду только гражданский и педагогический аспекты учитывать, криминальные меня не интересуют, я ним не имею никакого отношения.

Так вот, как общество мы получили бюрократический произвол вообще в чистейшем виде. И когда мы удивляемся, почему нас не слышат чиновники, а бюрократ и не обязан слышать. Он вообще не обучен диалогу, у него есть инструкция, так же как во всех комиссиях по апелляции. Сказали ребёнку, сказали учителю: "Мы не будем исправлять. Нам не разрешено исправлять. Тут одного абзаца не хватило". И вот если раньше упрекали школу, что она вместо огранки алмазов занимается шлифовкой булыжника, то теперь этот процесс поставили на конвейер, и предлагают более усовершенствованную технологию. Эта технология опоздала лет на 20, даже если учитывать, что это только диагностический, как бы мониторинговый инструмент.

И вот нам сейчас говорят: "Вы посмотрите, какой замечательный новый гаечный ключик нам с Запада привезут. Под него можно обточить как гаечку все мозги всех наших учеников". Это в тот момент, когда наша школа, а не вузы, которые отстали в дидактическом и педагогическом отношении, они всё ещё как педагоги-дидакты в позапрошлом веке. Это я могу как вузовский доцент и преподаватель утверждать.

Так вот, сейчас мы говорим о компетентном подходе, сейчас мы говорим о персонифицированных программах развития. Куда? Кого? Какие персонифицированные приоритеты, когда действительно нужно всех обточить под один размер этого заморского ключика.

То, что он не даёт нам объективной картины, сегодня уже было сказано. Не даёт. Инструмент не совершенен, он не отвечает своей задаче.

Поэтому, с точки зрения гражданской, командно-административная система никуда не ушла из сферы образования, и мы пожинаем плоды этого. Нас не хотят слышать.

Мы говорили с представителями ФИПИ, мы на конкретных примерах показывали - вот здесь несовершенно, вот здесь не состыкуется со школьной программой. Уровень неудовлетворительных оценок может оказаться значительно выше в следующем году, потому что тест составляют люди, не работающие в школе. Мы их видели всех персонально, на соседних кафедрах работаем с некоторыми из них. Не работающие, не знающие программы и учебников.

Хорошо. Эксперимент идёт давно. Я уже перехожу к аспекту ЕГЭ и школа. С обществом понятно. Чиновника не интересует общество. Так школа его тоже не интересует. Школе поменяли приоритеты, тихо, молча, никому ничего не объявляя вместо развития личности стандарт, объёмы некой информации. Нет компетентности, и не развивают этот инструмент. Боятся, его нет. У нас хорошие дети из восьми выпускников, три медалиста, они все подтвердили, дело не в том. Но кроме натаскивания, кроме зубрежки по литературе, я как филолог, сердце кровью обливается, ничего от нас не требуют и это неправильно.

Оставлять ли какие-то предметы или не оставлять? Дать право вузам тестировать или не давать? Вузам, ради бога. Вот это четвёртый аспект: вуз и ЕГЭ решайте параллельно, но не заставляйте, не деформируйте школьное образование, не

деформируйте. Потому что программа заброшена, идёт полгода минимум, а то и весь год натаскивание, старательный учитель старательного ученика подготовит, он без проблем это сдаст, но мои троечники тоже на четвёрочки всё легко отгадали. Можно радоваться, а можно грустить.

И что касается ученика, здесь уже было сказано. Это полное оболванивание. Коллеги, надо думать. И последний аспект. Тысячи, миллионы рублей выброшены на ветер. Кому в вуз надо, пусть сдают, а на остальных-то, зачем миллионы? Предложение такое, приостановить эксперимент, оставить режим добровольной сдачи при необходимости поступать в вуз. Остальные деньги, запланированные на это мероприятие, направить на ремонт школ, которые в безобразном состоянии в регионах и на приобретение оборудования. Не должно это всё уходить на ветер. Целиком поддерживаю предложение закона. Спасибо.

Бархатова Т.А., заместитель начальника управления Рособрнадзора.

Сразу хочу сказать следующее. Говорят, что чиновники не умеют слушать. Сегодня я здесь именно потому, что хочу услышать и понять аргументацию и, возможно, под эту аргументацию конкретику, на которой можно строить дальнейшие позиции. К сожалению, этих конкретных материалов, на основе чего делаются выводы об изменении закона, не увидела. Но надеюсь, что эти материалы есть, и мы с удовольствием с ними будем работать. Это первая позиция, которую я хотела бы высказать.

Вторая позиция. Мне очень не нравится, что на уровне обсуждения в комитете Государственной Думы произносится всё время слово «эксперимент». Нет эксперимента в этом году. Закон, который принят в феврале 2007 года, предусматривал проведение эксперимента по постановлению правительства, это 3-я статья, пункт 2 Закона. Начиная с 2008 года законодательно установлен переходный период и законодательно исключение из общего действия закона только в части того, что субъекты могут выбирать неполный перечень предметов. Мы и в этом году работаем по закону. Поэтому мне очень странно, что здесь звучит слово «эксперимент». Но это неважно. Мы просто очень чётко понимаем, что в этом году работаем на законодательной основе и на документах Минюста, которые зарегистрированы по проведению ЕГЭ в 2008 году.

Третья позиция. Вопрос: зачем придумали ЕГЭ? Давайте начнём с истории.

Инициатива за независимость системы оценки была инициирована как школами, так и вузами в начале 1990-х годов. Мы прекрасно помним централизованное тестирование, которое в школах проводилось. И школы выбирали эту форму, вузы, которые осуществляли приём на основе именно тестирования, причём просто «А» и «В», без части «С». И большинство вузов России уже принимали к началу эксперимента по результатам централизованного тестирования, плюс совмещённые экзамены.

ЕГЭ вобрал в себя наработку того, что система реально просила, что было востребовано и у детей, и у вузов, и у школ. Поэтому в основу легла постановка первая по независимости оценивания от того, кто учит. Мы всё-таки оставляем позицию, что не тот, кто учит, оценивает, а нужен взгляд со стороны на эту систему. И на этом принципе, по сути, основывалось проведение Единого госэкзамена.

Четвёртый момент. Выбор у регионов, у детей и у школ был до 2008 года. В модели выбора участия как субъекта, так и ребёнка, так и школы, работали на протяжении 7 лет. С этого года уже действительно выбора не было.

Пятая позиция. Хотела предложить по подготовленным конкретно материалам провести и с Советом общеобразовательных учреждений, и с содержателями по экзаменационным материалам именно тоже на конкретные позиции, потому что мы имеем реальные факты другие. Например, физтех делал анализ экзаменационных материалов и сопоставлял олимпиадников, и наших высококачественных. Там идёт нормальное, адекватное совпадение.

Другой вопрос: как это влияет на систему обучения в школе? Есть позиция многих регионов, что это помогает работать школам. Давайте обсуждать эту тему, где вы видите проблемы. Мы для этого открыты и готовы, но нужны конкретные материалы, потому что сегодня я только услышала слова, не подкреплённые аналитикой и материалами. Мне ближе позиция конкретного директора, конкретного учителя, который даст фактуру и составит некоторые позиции процедурные, которые сегодня существуют, и содержательные, работать во благо ребёнка и школы.

Заключение моё. Мы все с вами здесь, надеюсь, с высшим образованием. Давайте представим, что при выходе из вуза я не хочу сдавать государственный экзамен или проходить государственную итоговую аттестацию в комиссии, которая мне утверждена, а хочу в другой форме его сдавать. Правильно ли в системе государственной итоговой аттестации то, что предлагается законопроектом – давать право выбора. Может быть, сделать правильную форму государственной итоговой аттестации, но всё-таки условия на выходе из школы точно так же, как и из вуза, должны быть понятными и не выборными. Эта норма на самом деле правовая.

И мне бы ещё очень хотелось представителей Кемерово попросить к себе на приём. Мы готовы разбираться с ситуацией, если она не такая, как информация, которую дали из региона.

Ещё разочек хочу подчеркнуть. Закон работает. Мы готовы усовершенствовать процедуры содержания и принимать определённые управленческие решения, которые существуют и по которым будут сформированы предложения, но сегодня работаем по закону.

Смолин О.Н. Уважаемые коллеги, хотел бы напомнить, что здесь не заседание Комитета Госдумы по образованию, а «круглый стол» общественности, на который приглашены очень разные люди. И то, что закон принят, не означает, что его нельзя корректировать.

Серебров А.А., лётчик-космонавт.

Я не столько здесь как лётчик-космонавт, хотя первые уроки из космоса я проводил. Я двадцать лет уже Президент Всероссийского аэрокосмического общества "Союз", которое знают. Предыдущие выступающие, говорят, если вы не будете печататься, мы вас не знаем. А чтобы сейчас печататься, нужны деньги. Дополнительное образование сейчас исключили отовсюду. Лучше бы те деньги, которые тратят на ЕГЭ, тратили бы на дополнительное образование, потому что только благодаря дополнительному образованию мы полетели в космос через Циолковского, мы получили Академию наук через Ломоносова и так далее.

Если говорить о Едином государственном экзамене, наверное, нужно говорить сначала о Едином государственном образовании. Но сравните вы уровень одного региона и другого. Я член координационного совета Московского физико-технического института, про который сейчас говорили, есть там корреляция или нет. Там однажды было так. Пришёл парень, сын директора Сталинградского тракторного завода. У нас есть на физтехе система собеседования. А он набрал двадцать баллов, десять по математике, десять по физике, русский и английский у нас там не считаются за предметы. Ему задают один вопрос: сколько стоит буханка хлеба? Он говорит: не знаю, у меня для этого есть кухарка. Ему говорят: вот на следующий год приходи. Когда скажешь мне, сколько стоит буханка черного хлеба я тебя приму без экзамена. Это сказал Иван Федорович Петров, который защитил первую диссертацию по "штопору", главный инженер ВВС, директор Московского физико-технического. И нам вот эти ЕГЭ ... Тем более наша страна многопоясная, часовая. Там вскрыли конверт в Свердловске - уже в Калининграде всё известно. Зачем это нужно? Это всё искусственная вещь, понимаете.

Я знаю, что Садовничий Виктор Антонович, ректор МГУ, принял парня - сто баллов. Через два месяца он его отчислил, он вообще ничего не соображал. Вот тоже такие есть. А что говорят: физтех ... Да мы против всего всегда были этого ЕГЭ. Кто его придумал вообще?

_____. Вы позицию вуза или свою конкретно высказываете? Потому что ректор ваш выступал на коллегии совершенно с другой позицией.

Серебров А.А. Ректор выступал на коллегии для того, чтобы ему стать академиком. Я знаю Николая Николаевича Кудрявцева, не надо мне рассказывать про него, кто и почему. (Смех в зале).

Кто его придумал, ЕГЭ, зачем он нужен? Что, мы без него плохо жили? Что, мы не знали, где какая школа чего стоит? У нас есть заочная физико-техническая школа при МФТИ. Мы готовим. Вот я, например, подготовил уже одного космонавта, он у меня работает уже в "Энергии", из Новомосковска парень.

Как нам выдающийся губернатор города доложила, все сельские школы компьютеризированы. А куда розетку вставлять, когда 30 процентов школ без электричества? Она куда, в печку что ли, включала? Куда эти деньги-то ушли? Лучше бы их на дополнительное образование направили. А вы требуете с меня, чтобы я печатался, сколько, где и каких я провёл этих самых мероприятий. Раз я не печатаюсь, значит, я не существую. Вы же денег не даёте, дополнительное образование исключили, астрономию исключили вообще. Как так? Раньше говорили: "Не умеешь плавать, значит, ты неграмотный". А сейчас "козерог летит в пико", кто знает? И какие взаимоотношения были у Кассиопеи с Персеем? Никто не знает, и не будет знать.

Я закончил. Я поддерживаю.

Смолин О.Н. Спасибо.

Абрамов А.М., *член-корреспондент Российской Академии образования.*

В связи с ситуацией, сложившейся сейчас с ЕГЭ, вспоминается замечательная сказка Андерсена про новый наряд короля. Потому что мы, по-моему, подходим к моменту истины, когда многие начинают говорить вслед за глупым мальчиком: «А король-то голый». В этом году, по крайней мере, видно, что изменения в общественном мнении очень радикальные, они происходят на глазах.

Известная схема академика Виктора Михайловича Глушкова по оценке великих проектов была такая. Есть пять этапов: шумиха, неразбериха, поиск виновных, наказание невиновных и награждение непричастных. Сейчас мы подходим к поиску виновных со всеми вытекающими последствиями.

Надеюсь, что ЕГЭ будет жить мучительно, но недолго. Агония будет продолжаться по одной простой причине, что есть группы влияния, группы людей, которые решительно не заинтересованы в серьёзном разбирательстве и признании ошибок. Это, естественно, и инициаторы ЕГЭ, и руководители системы образования, принявшие решения, в том числе правящая партия, которая очень активно в этом участвовала, и конформистски настроенное в основном родительское сообщество, и учителя. Потому что, с одной стороны, с начальством спорить опасно; с другой стороны, родители поставили условие. У них есть единственный способ – платить за подготовку к ЕГЭ, коль скоро от этого зависит судьба человека.

Наконец, есть ещё одна группа, которую мне подсказала Татьяна Львовна Клячко. Ведь вывод, какой странный, когда выступают защитники ЕГЭ. Буду говорить о независимости. Хорошее дело, но давайте начнём решать проблему независимости с создания независимой системы оценки деятельности чиновников. И ещё надо определить зарплату. Эффективность будет очень большая, потому что они отвечают за всю систему управления, за всё, что происходит в стране.

К сожалению, лоббистами оказываются представители высшей школы, за исключением ведущих вузов. С попустительства и с участием многих заинтересованных людей построена безумная высшая школа, в которой множество малограмотных преподавателей обучают 7,5 миллионов студентов, из которых множество вообще безграмотны. И эти студенты выстаивают в очереди 5 лет для того, чтобы получить дипломы, не нужные ни им, ни обществу.

Вместо того чтобы переворачивать всё с головы на ноги, надо задуматься о том, что разрушено всё. Халтурная система высшего образования создана, разрушена система профессионального образования, и есть дичающая школа. Вместо того, чтобы понять, что речь идёт о национальной проблеме, ставим такие «припарки» в виде ЕГЭ.

Поэтому всё о ЕГЭ, но о школе ни полслова. Нужно сменить характер обсуждения, поскольку за 8 лет в системе образования якобы обрели стабильность, но при этом решительно потеряли 8 лет развития.

Происходит безумная болтовня про великую программу «Модернизация». Пора оценить эти результаты.

Почему пришли ко всему этому? Потому что совершенно безумная система принятия решений. Но как так можно? Вообще, известно, что собака – друг человека. Но мне неизвестно, что оппонент честный и профессиональный его самый большой друг, потому что именно оппонент предупреждает об ошибке и их минимизирует. Все эти 8 лет, несмотря на многочисленные предупреждения, не была создана научно-практическая конференция, чтобы мнения были выслушаны. Напомню, что на письмо 420-и, из которых 100 академиков, направленное на имя президента, не было даже ответа. Очень многие вещи можно было бы предупредить, если бы был диалог, если бы не было закрытой системы.

Пора задуматься о последствиях.

Первое. Речь идёт о национальной катастрофе, и думать нужно не о ЕГЭ, а о системе очень решительных и очень оперативных мер для её приостановки. Я не знаю, кто, как собирается строить развитой капитализм до 2020 года с малограмотными людьми.

Второе. Нужно решительно ломать систему принятия решений. Административная командная система, когда в закрытых кабинетах ограниченный контингент людей «протаскивает» любые безумные идеи и решения, должна быть сломана. Должно быть действительно решительное участие профессионального сообщества в системе принятия решений. Мы пришли к очень опасной ситуации: ветвь власти, относящаяся к образованию, сегодня пользуется глубоко заслуженным неуважением и недоверием. Это опасная ситуация. Она будет развиваться очень серьёзно и может иметь самые неожиданные последствия.

Третье. Давайте соберём научно-практическую конференцию с равным представительством сторонников и оппонентов ЕГЭ, и будем обсуждать, отвечать на те тысячи вопросов содержательных, глубоких, которые есть по поводу ЕГЭ.

8 апреля вышла моя статья в «Независимой газете» под заголовком «ЕГЭ как педагогическая шизофрения». Моё название было «Краткий курс, история ЕГЭ». В целом свои взгляды я там изложил.

Иванова М.А., заместитель председателя Московской городской организации профсоюзов работников народного образования и науки.

Уважаемые коллеги, когда мы обсуждаем проблемы ЕГЭ, то в первую очередь они могут быть разделены на две такие части. Это части, связанные с сущностью ЕГЭ, которые вытекают, к сожалению, из общего содержания нашего образования и из того, как ЕГЭ отражает это содержание.

И вторая - технологические, которые, на мой взгляд, и приводят к тому, что неотработанность их в первую очередь и вызывает такое бунтовское отношение со

стороны родителей и детей. Но я не могу не согласиться с мнением тех, кто сегодня говорил о том, что результаты ЕГЭ сегодня это, прежде всего результаты системного долгосрочного кризиса во всей системе образования. Ведь совершенно неважно, проявит наш выпускник, покажет он свою грамотность, вернее, безграмотность, сделав там, 10, 20 или 50 ошибок и будет это продемонстрировано в ходе ЕГЭ или это будет написано в сочинении. Потому что на самом деле сама вот эта грамотность, она вытекает из другого, из общей системы обучения, которую в течение стольких лет мы наблюдаем.

К сожалению, получается следующее, что ЕГЭ является экспериментом не только над учениками, это ещё эксперимент с учителем. И учитель, как всегда, оказывается заложником этой ситуации, он должен менять свои подходы, он должен как-то попытаться адаптировать себя к тем требованиям, которые к нему выдвигает в данном случае закон. И когда мы говорим об учителе и эксперименте над ним, то мы должны обязательно помнить о том, что само качество учителя очень важно. А за все последние годы в ходе разных видов модернизации, в ходе недостаточного финансирования системы образования мы пришли к тому, что очень часто учитель не отвечает тому качеству, которое он должен демонстрировать современной школе.

В качестве примера можно было бы привести следующий пример, который, в общем, на различных семинарах, на различных конференциях приводится, о том, что проводилось тестирование по форме ЕГЭ, в котором принимали участие учителя математики одного из городов-миллионщиков. И среди этих учителей всего примерно 5 процентов получили наивысший балл, а больше 50 процентов получили двойки. Это показывает как раз то, что и сам учитель ещё не готов к тому, чтобы реализовывать те требования, которые предъявляются к ЕГЭ, и опять же это выводит нас на общее содержание образования. И, мне кажется, что очень правильно, когда мы говорим о том, и я не вижу ничего плохого в том, чтобы были альтернативные подходы к итоговой оценке знаний. Пусть это будет форма ЕГЭ, форма тестирования, но пусть и будет та форма, к которой у нас привыкли, традиционная. И поэтому я полностью поддерживаю здесь самую идею, которую привнёс Олег Николаевич к тому, что должна быть дана возможность выбора этой формы итоговой аттестации для выпускника. И опять же я не вижу ничего плохого в том, когда оценка ученика проводилась теми учителями, которые его учили на протяжении многих лет, потому что хотим мы этого или нет, но учитель должен учитывать психологию своего ученика. И когда он знает своего ученика, он, может быть, более рационально, более логично и правильно, в том числе, с точки зрения этой психологии, сможет оценить его результаты. Потому что прямой зависимости между сиюминутным, что ли, проявлением своих умений и долгосрочной готовностью, способностью учиться, и между интеллектуальным потенциалом ребёнка, конечно, не наблюдается. И ещё, мне кажется, очень важно, чтобы в том процессе, о котором мы сейчас говорим, были решены проблемы для тех, кто сдавал или не сдавал ЕГЭ.

Сейчас сложилась ситуация, когда родители знакомого мне ребёнка, они обратились по поводу перевода девочки, которая кончила первый курс, на другое отделение, и им сказали, что это невозможно сделать, для этого ей надо пойти и сдать заново экзамены. А для того, чтобы сдать экзамены, ей надо сдать ЕГЭ, которое она не сдавала до этого. И эта система, и эта проблема, она будет возникать для очень многих, кто не проходил ЕГЭ, и кто так или иначе захочет либо повышать своё образование, либо впервые поступать в вуз. И поэтому это тоже очень важно, если это будет решено в законе. Но я думаю, что само обсуждение этой проблемы действительно очень важно с точки зрения того, что любой акт, который готовится совершить наше правительство в отношении людей, и, прежде всего, в отношении наших учащихся и учителей, всё-таки должен основываться на изучении общественного мнения, и на том, что сами люди

должны принимать участие в подготовке к принятию этого решения. Может быть, тогда не надо будет так много изменений вносить по этому поводу. Спасибо большое.

Яценко И.В., директор московского центра непрерывного математического образования.

Все уже, думаю, устали, работаем мы долго. Поэтому постараюсь говорить очень коротко и чётко. Плюс есть конкретные предложения от учительской и вузовской общественности Москвы.

Нами проведён анализ ЕГЭ этого года, сравнение с олимпиадами. Просто по инструменту мы обсуждаем результаты некоторых измерений. Хочу заверить, что этот инструмент абсолютно негодный. Например, по математике детям давались разные варианты. По одним из этих вариантов 16 процентов двоек в Москве, по другим – 25. Причём были совпадающие задачи, процент решаемости одинаковый. По первой задаче, которая разная, 60 процентов и 90 процентов. Поэтому результат может быть произвольный. Предположим, попросили бы измерить напряжение в электрической сети инструментом, который даёт погрешность в полтора раза. Такие результаты обсуждать просто смешно.

При этом, как уже говорилось, ЕГЭ довольно слабо связан со школьной программой. Подавляющее большинство учителей считает, что нужно не менее 30 часов специальной подготовки к сдаче экзамена.

Мы посмотрели, как устроены стобальники, в Москве их 23 человека по предварительным результатам. Московская математическая олимпиада, больше 1000 участников, мероприятие проводится 70 лет, супермеры безопасности, «глушилки», проверки паспортов, несколько попыток студентов участвовать было, то есть абсолютно корректная, достоверная ситуация. Среди первых дипломов, которых было 10, нет ни одного стобальника, среди вторых дипломов 21 стобальник, среди третьих дипломов 4 стобальника, Дипломов было 80. Среди похвальных грамот, которых было 120, 5 стобальников. Больше половины стобальников решили менее 1 задачи на этой олимпиаде. То есть это совершенно другая процедура.

Вы спросите: где же победители? А все победители потеряли 1-2 балла на тестовой части при полностью решённой части «С». Потому что их надо специально дрессировать. Потому что в ситуации цейтнота нельзя нигде не ошибиться, не опечататься. А это совершенно другие знания и умения.

Вице-президент «Боинга», который приезжал к нам, сказал: не переходите на нашу систему. Мы сейчас проанализировали наших инженеров. Те, кто учились по тестовой системе, ничего не могут создать. Поэтому не перенимайте, ради бога, эту систему. Это опубликовано в печати.

Семёнов А.Л. То, что буду говорить, это результат пока неформального обсуждения. Думаю, мы его формализуем. Мнение ректоров, в частности, «круглого стола» московского, директоров, руководителей округов, руководства департамента образования и большого сообщества учителей города, основанное и на математике, на русском языке, тех экзаменах, которые были в этом году, единственными и одновременно обязательными.

Во-первых, хочу присоединиться к тому предложению по новому закону, которое прозвучало, и которое, собственно, очень важная часть сегодняшнего обсуждения, и практически ко всем пунктам, которые были в исходном выступлении Олега Николаевича Смолина. Это произносится не первый раз. И, тем не менее, считаю, против большинства из этих слов как раз и нет возражений со стороны тех, кто проводит и организует...

Теперь конкретные предложения.

И эксперимент, который закончился, но, тем не менее, не оценён до сих пор, и экзамен проводится исключительно как внутриведомственное мероприятие,

внутрикорпоративное. Это, конечно, очень плохо, потому что, естественно, результаты будут те, которые нужны.

Экзамен должен быть прозрачен и понятен обществу, а не только специалистам. И соответствовать задачам образования и запросам общества. То же относится к содержанию каждого конкретного экзамена для каждого учащегося.

Одна из основных проблем, которую видим в обществе и среди родителей: они не понимают, что происходит, как пересчитываются баллы, как их дети отвечали на задачи «А» и «В». Я принимал сотни апелляций в этом году, и они очень естественны и понятны. Это приводит к дискредитации самой идеи.

Общая концепция ЕГЭ и конкретные предметные материалы должны проходить через общую экспертизу, например, экспертизу двух академий наук, как это было сделано с содержанием учебников. А ЕГЭ – это ещё более важная вещь, чем учебники.

Индивидуальный подход должен быть предпринят к отдельным экзаменам. Например, абсолютно правильная позиция, что экзамен по обществознанию сегодня не может быть в нашей стране. Каким бы его не планировали, это будет абсолютная профанация, дискредитация. И, вероятно, та же самая ситуация с литературой, по крайней мере.

Принципы открытости требуют и открытости заданий. Скорее всего, необходимо введение двух уровней экзаменов – базовый уровень и профильный уровень. Сегодня это не звучало, но это говорилось с самого начала многими участниками проектирования исходного ЕГЭ и учителями. Сейчас эта ситуация назрела. Поэтому базовый уровень должен быть понятен абсолютно каждому. Задания базового уровня должен хотя бы на «тройку» решать любой учитель любого предмета, и сами задания должны быть понятны любому гражданину страны. Это должно быть базовым корнем, в том числе и по математике. Например, там должна быть математика начальной школы.

Из соображений безопасности и объективности, если в принципе в стране могут быть решены, должны требовать принципиально иного подхода радикальные перестройки всех процедур экзаменов. Только тогда добьёмся объективности и безопасности.

Смолин О.Н. Огромное спасибо. Были бы благодарны, если бы Вы передали материалы и постараемся их максимально представить общественности

Аванесов В.С., доктор педагогических наук, профессор, главный редактор журнала «Педагогическое измерение».

Да, меня сильно беспокоит позиция, которая сложилась в стране и обществе Министерства образования, где без конца говорят о текстах, но тестов ЕГЭ нет. Поверьте мне. Есть тестоподобные задания, но там тестов совершенно нет. Тесты здесь ни при чём.

Я хочу сказать ещё и о другом - что мы не знаем всех последствий, которые нам грозит ЕГЭ. Этот вопрос, к сожалению, никто не ставит, никто не изучает. А эти последствия ужасные. Я назову только одно - формируется у детей так называемое ковергентное мышление. Это только одна часть. А другие типы мышления просто сдавлены.

Тут лукаво говорили, что: "Скажите конкретно недостатки ЕГЭ". Вам скажу прямо сейчас - ЕГЭ тоталитарен, принуждают всех сдавать по единой линейке. Этого не должно быть никогда в жизни. ЕГЭ принудительно совершенно. Детей больных и здоровых заставляют сдавать ЕГЭ. ЕГЭ не научен с точки зрения теории педагогических измерений. Там нарушаются элементарные аксиомы. Например, для испытуемых какого-то уровня подготовленности должен быть свой набор задания. Но когда разные уровни вузовские в выпускной школе измеряются одним набором, это значит, допускаются громадные ошибки измерения. Кто позволил министерству совершать такие громадные ошибки измерений и скрывать при этом данные?

Когда говорят: "Дай конкретику". Где данные? Данные засекречены. У нас есть данные, которые присылают нам с территорий. И я вам должен сказать, эти данные ужасные. Была бы здесь презентация, я показал бы, мало не покажется. Эти данные просто непригодные, они показывают такую погрешность, что никакой оценки применять вообще нельзя. Это всё же недопустимые вещи.

И дальше можно говорить, что ЕГЭ, вот тут предлагается ЕГЭ улучшить. Я считаю, что ЕГЭ не улучшаем, он настолько системно и конструктивно порочен, настолько неправильно сделан с точки зрения педагогической науки, педизмерений, что его улучшить нельзя. Его легче закрыть.

Спасибо за внимание.

Смолин О.Н. Спасибо. Слово предоставляется Олегу Леонидовичу Сергееву - кандидату технических наук и полковнику.

Сергеев О.Л. Дело в том, что мне, конечно, очень жаль, что космонавт Серебров ушёл, как раз по его тематике есть очень хороший пример неправильного принятия управленческих решений. Это наш известный проект "Энергия "Буран", который был действительно поставлен на цель создания такого монстра. А когда оказалось, что нет применения, то его попросту поставили в парк культуры.

То же самое у нас происходит с ЕГЭ. Простите, пожалуйста, управленцы, вы вспомните хотя бы то, что было поставлено в постановлении 2001 года именно целью ЕГЭ - совмещение. А вот цели дальнейшие ЕГЭ, такие как объективность, доступность, мобильность и прочие, они уже дальше подходили, потому что когда оказалось, что просто совмещение не имеет смысла, стали появляться вот эти цели.

Вы извините, я 12 лет проработал в аппарате правительства и контролировал вот эти все вещи. Больше того, 20 лет тому назад идея ЕГЭ зарождалась в НИИ высшего образования в секторе психологии и органики образования. Уже в то время было сказано, что и ни психологии, и ни образования, и тем более органики именно в таком подходе нет. Но, тем не менее, вспомнили в самом лучшем виде.

Какая главная сейчас задача, которая должна была стоять перед экспериментом, который семь лет проводился? Всё-таки последствия должны были быть выяснены. Но, по всей видимости, так сказать, и не пришлось.

По военно-промышленному комплексу - да, действительно, очень здорово ударило это ЕГЭ. У нас, по сути дела, удар пришёлся на региональное высшее образование, и признали это сами, как говорится, инициаторы этого ЕГЭ, причём, ещё до принятия закона. Но, тем не менее, так сказать, умолчали.

Следующее (то, что идёт). У нас фактически (я не буду говорить за все вещи) и литература, и русский язык, по сути дела, оказались на критическом пути, потому что сейчас у нас есть эпидемия дизлексии так называемая. И чтобы не быть голословным, это Алина Кабаева (наша гимнастка и депутат Государственной Думы), горячая линия по ЕГЭ. И вот как в горячей линии по ЕГЭ это чётко проявилось, то есть люди не понимают того, что читают.

Дальше. То, что пытались для математиков, для технарей (Болотов) не обязательными сделать литературу и русский язык, это ещё хуже для них, потому что фактически эти люди выходят с двоичным мышлением. Могут они быть и хакерами, даже вирусы могут компьютерные создавать, но создать реальный продукт они уже не могут.

Беда в том, что сам вирус ЕГЭ, он заложен на самом последнем этапе школьного образования, когда начинается натаскивание. Натаскивание, оно вредно тем, что сам измерительный материал, его уже не изменишь и не усовершенствуешь. Он базируется на известных принципах. Это принцип "да - нет". Технологически это реализуется в программах Скиннера, Краудера. Это ещё, как говорится, лет 50 тому назад было известно. Поэтому обучение и натаскивание, по сути дела, лишают человека... И у него

происходит, грубо говоря, распрямление извилин. То есть этот человек, он не понимает. Для эксплуатационников это очень важно, потому что понимание инструкции, понимание положений каких-то, это важно именно на производстве, в высоких технологиях.

У нас недавно (буквально две недели назад) произошла очень серьёзная катастрофа в Балтийске. Сварщик 4-го разряда не додумался, решил, как говорится, применить сварку там, где её не положено применять. Поэтому произошёл взрыв. То есть это люди, которые не понимают то, что они читают. Они лишены уже многообразия мышления. Спасибо.

Смолин О.Н. Спасибо.

Сейчас слово предоставляется Юрию Михайловичу Роговскому - вице-президенту Международной академии наук педагогического образования. Пожалуйста, Юрий Михайлович. Следующий - Александр Бузгалин.

Уважаемые коллеги, и дальше мы должны если не в 13.45, то хотя бы в 13.55 закончить. Значит, ещё две минуты мне для заключения.

Роговский Ю.М. Уважаемые коллеги, в конце 80-х годов мне с Владимиром Борисовичем Новичковым пришлось работать в едином контрольном органе Министерства просвещения СССР. Я был начальником главной инспекции, он - заместителем. Разрабатывались критерии оценки. Плохие это были критерии или хорошие, но, по крайней мере, по математике, физике, химии и биологии на международных олимпиадах наша страна занимала ведущие места.

Татьяна Алексеевна, выступая сегодня, совершенно объективно и правильно аргументировала. Есть ли у вас аргументы, чтобы, так сказать, они были обоснованными против ЕГЭ или нет, мы готовы рассмотреть. Но ведь у нас в руках сегодня у каждого сидящего здесь есть результаты ЕГЭ за 2008 год. Посмотрите внимательно на эти результаты, - парадокс. Но результаты по английскому языку - 64,8 средний балл, а по родному языку - 55,4. Вас это не беспокоит? Хотя сегодня очень много говорили о гуманитариях. Но выступление моё как раз не о гуманитариях, - о физике, математике, химии и биологии. Посмотрите опять на эти результаты. По физике - 53 процента, по химии несколько больше - 55,5. И посмотрите, что происходит по математике - 33, 38,1.

Я хочу привести фразу Михаила Васильевича Ломоносова. "Химия - правая рука физики, а математика - её глаз". Так какой же глаз, 38 процентов? Вот это разве не результаты для мониторинга сегодня Рособнадзора? Это же куда мы скатимся? О какой экономике, поднятии России мы можем сегодня вести речь, если сегодня по базовым, повторяю, базовым: математике, химии, физике и биологии такие результаты? Так вот, на вашем бы месте Рособнадзору надо готовить немедленно записку, прежде всего, лидеру "Единой России" и председателю правительства Владимиру Владимировичу Путину, и вносить какие-то предложения. И то, что сегодня предлагается уже не первый раз - новый проект, чтобы от единообразия перейти к разнообразию и дать возможность ученикам сегодня выбора, принять. Именно вы должны быть законодателями этого дела, вы должны среагировать на это предложение, и тогда всё расставится по своим местам. А результаты у вас на руках, я смотрю здесь. Источник вот этих результатов - Рособнадзор.

_____. Маленькая ремарка. Я не буду, я не имею права, я так понимаю. Но вы всё-таки обратите внимание, сколько сдавало математику, сколько сдавало химию (предмет по выбору) и сколько сдавало физику, и нельзя так впрямую сопоставлять, как вы сейчас это делаете.

_____. Но вы же эти результаты дали нам в руки. Вы говорите: вам нужны аргументы. Какие ещё нужны аргументы?

Смолин О.Н. Уважаемые коллеги, продолжайте в кулуарах.

Слово предоставляется Александру Владимировичу Бузгалину, профессору МГУ, лидеру движения "Альтернативы".

Бузгалин А.В. Я не хочу выступать концептуально, сейчас для этого нет времени. Позволю себе лишь несколько конкретных предложений по модели дальнейшей нашей работы, которые мне хотелось бы сделать и от себя лично, и в качестве предложения от того общественного движения, которое я здесь представляю.

Во-первых, мне хотелось бы обратиться к представителям государственных органов власти и к нам ко всем для того, чтобы мы суммировали все те аргументы pro и contro единого государственного экзамена. Работа на самом деле проделана большая за эти годы, собрано очень много серьёзных и позитивных, и негативных аргументов по этому поводу. Они сопоставлены, видимо, пора их просто сложить в одну папочку. И всю эту работу мы можем провести достаточно быстро, но не хотелось бы её делать впустую, то есть хотелось бы, чтобы кто-нибудь этот документ потом прочёл, и желательно на достаточно высоком уровне, и желательно публично на это отреагировать.

В связи с этим есть ещё раз поддерживаемое предложение собрать некоторую встречу, конференцию, серию обсуждений, которые приняли бы участие на соответствующем уровне с соответствующими партнёрами. Во-первых, спокойный и, может быть, на два дня диалог экспертов, где они обменивались бы именно профессиональными аргументами по поводу пользы или вреда единого государственного экзамена с учётом разных параметров.

Во-вторых, диалог "простых" (возьмём это слово с кавычки) учителей, директоров школ, учеников, представителей вузовской общественности, преподавателей и руководителей вузов, желательно в условиях, когда они поймут, что с одной стороны сидит председатель Совета Федерации, выступающий против ЕГЭ, с другой стороны сидит министр, выступающий за ЕГЭ, и так, чтобы учителя понимали, что у них есть возможность сказать против либо одного из руководителей, либо другого из руководителей, а не просто, придя на собеседование в государственный орган, там выступать против власти, которая даёт деньги в том или другом количестве для школ.

Третье, диалог высших руководителей, которые сегодня выступают частью за ЕГЭ, частью против ЕГЭ. Открытые, публичные, с телевидением, с прессой, с тысячным залом и так далее.

Четвёртое, диалог общественности. Поскольку включено довольно большое количество серьёзных общественных организаций, проделавших большую работу, и тех, кто прямо занят в сфере образования, и тех, кто просто заинтересован в её развитии. А в этом заинтересовано всё наше общество.

По каким проблемам? Во-первых, есть проблемы концептуальные. Можно обсуждать эффективность паровоза, но можно и обсуждать, нужен ли паровоз или электровоз. Или вообще, лучше их немножко сокращать и развивать авиационный транспорт. Поэтому проблема концептуальная, не только технологии, качества, методики и так далее, играет очень большую роль.

Во-вторых, проблема серьёзного анализа международного опыта. Он далеко не однозначен, и тут и эксперты и наши коллеги зарубежные могут многое сказать и про и контр.

В-третьих, уже собственно вопросы процедурные, технологические и всё остальное.

Четвёртое, наверное, самое главное, вопросы результатов проведения единого государственного экзамена на протяжении этих лет, и особенно в 2008 году. Вот если мы действительно всё это сделаем, если мы это сделаем с сессией открытых общественных дебатов в разных форматах, это привлечёт очень большое внимание людей, это превратится в серьёзный разговор, который наверняка даст результат гораздо больший, чем просто поддержка или не поддержка единого экзамена. Я выступаю против этого экзамена и этого не скрываю. Но результат будет другой. Я думаю, такой разговор по

теме, которая волнует каждого молодого человека и большую часть родителей, такой разговор просто покажет, что же реально происходит в системе образования. ЕГЭ окажется маленьким кусочком, показывающим глобальный контекст тех проблем, которые стоят. Этот глобальный контекст на самом деле очень принципиален и очень важен.

Что мы хотим получить в результате развития системы образования? Систему узкоподготовленных, натасканных профессионалов, адекватных для вызовов рынка. Причём, России, как страны не самой инновационной по факту, я как доктор экономических наук могу это сказать.

Либо мы хотим получить развитие личности ребёнка, который живёт в диалоге с обществом, и который создаёт креативные продукты, действительно позволяющие инновационно развиваться стране? Вот на что мы выйдем в конечном итоге? ЕГЭ - это маленький кусочек этой фундаментальной проблемы.

Спасибо.

_____. Можно один вопрос?

Представителю Рособнадзора на развитие вопрос и предыдущим выступающим. Скажите, пожалуйста, вы, возражая против ЕГЭ, хотите оставить всё, как было, вот до этого?

_____. Уважаемая коллега, вы как профессионал, видимо, хорошо знакомы с многократно направлявшимися во все государственные органы концепциями реформирования системы образования, движение "Образование - для всех", до этого целый ряд других общественных организаций уже лет семь шлёт туда.

Смолин О.Н. В заключение две минуты. Тема «круглого стола» была обозначена очень просто: «ЕГЭ: панацея или катастрофа?».

Честно говоря, пока не слышал, чтобы кто-нибудь заявил, что ЕГЭ – это панацея, и, слава Богу.

Более того, не услышал ответов ни на один из 8 вопросов, которые задал в своём вступительном слове.

Более того, от меня требуют дополнительного материала как раз те, кто должен был представить этот дополнительный материал в парламент Российской Федерации, когда вносился закон о ЕГЭ.

Повторяю ещё раз: независимой комиссии нет, никакие итоги эксперимента не подведены. И поэтому слышим, по крайней мере, официально только мнение тех, кто считает, что паровоз должен быть для машиниста.

Зато услышали немало интересных и полезных вопросов. Например, вопрос, который задал Владимир Павлович Тихомиров: «Что будет с теми, кто собирается получать второе высшее? Их тоже на ЕГЭ пошлют?».

Или вопрос, который прозвучал, к удивлению моему, от Оксаны Генриховны Дмитриевой: «Неужели будем действительно признавать, что четверть детей не способны к высшему образованию и отправлять их только в ПТУ?».

Моё-то предложение совершенно другое. Я считаю, что нужно было при принятии закона об обязательном среднем образовании дать возможность детям, которые получили одну или две «двойки», получить аттестат. Если они могут продолжать своё образование по гуманитарным предметам, дать им возможность такого образования, иначе Пушкина отправили бы в ПТУ.

Безусловно, правы те, кто говорит, что вопрос о ЕГЭ – это часть вопроса о том, что собираемся сделать с образованием и какой результат от него хотим получить.

Действительно, если правы те, кто считает, что нужно формировать квалифицированного потребителя, как об этом сообщала, ссылаясь на заявление Министра образования и науки на озере Селигер «Литературная газета», то ЕГЭ вполне

подходит. Пришёл, выбрал в магазине один из четырёх предложенных товаров. Если же считать, что нужны творческие личности, инновационное развитие, если всерьёз относиться к Программе-2020, то нужна другая система образования.

Кстати, блестяще показали сегодня коллеги из Москвы, что стобальники ЕГЭ и победители олимпиад – это разные типы. На какой тип будем ориентироваться, это вопрос.

Когда говорят, что право выбора – это плохо, что студенту же не предоставляется право выбора комиссии, хочу ещё раз спросить: почему студента не загоняем в ту систему, в которую загоняем ученика. Совершенно чужой вуз, куда будет абсолютно запрещён доступ его преподавателям. Студента, который завтра будет хирургом, ракетчиком, офицером, прокурором, ставят в более нормальные условия сдачи экзамена и защиты диплома, чем ученика, который по законодательству является ребёнком.

ЕГЭ, конечно, не панацея, пока ещё и не катастрофа, но уже в следующем году ЕГЭ может стать катастрофой. Ещё раз напоминаю ситуацию. 25 процентов, не сдавших литературу, 23 процента – математику, 11 процентов – русский язык и от 6 до 13 процентов – другие предметы. В следующем году, если не внести изменения в законодательство, половина детей не получит аттестатов. Чтобы с ними будем делать? Кто предложил какие-то решения? Или всё шумим и говорим, что всё к лучшему в этом лучшем из миров?

Поэтому наши предложения сводятся к тому же, с чего начинали.

Первое. Нужна независимая комиссия. Я поддерживаю идею диалога на всех уровнях.

Второе. Пока независимая комиссия не пришла к каким-то внятным выводам, нельзя вводить ЕГЭ как обязательный для всех. Нужно либо отстрочить введение в действие закона хотя бы до 2011 года, либо поддержать законопроект о добровольности единого государственного экзамена. Это хоть какой-то выбор.

Уверен, что в противном случае, если будем, несмотря на все возражения профессионалов, пытаться превратить нашу страну в «Поле чудес», где на экране выбирают один ответ из четырёх, обязательно сделаем её страной дураков.

_____. У меня коротенькое есть одно конкретное предложение. Я предлагаю отстрочить введение ЕГЭ до 2020 года, иначе инновационный путь развития мы завалим. И у меня, пока Татьяна Алексеевна, вы не ушли, конкретный вопрос к вам. Можем ли мы в ближайшее время встретиться с руководством Рособрнадзора для того, чтобы осудить конкретные грубейшие нарушения в этом году по проведению ЕГЭ или мы с вами добьёмся встречи в суде?

_____. Т.А. Такой диалог мне не нравится. Если есть конкретные вещи...

_____. Мы с вами готовы встретиться в любой момент.

_____. Т.А. Дайте ваш телефон.

_____. Мой телефон есть во всех справочниках. И мой телефон знают все журналисты Российской Федерации.

Смолин О.Н. Уважаемые коллеги, время истекло. Мы вынуждены покинуть помещение.